

Все началось с того, что, блуждая по просторам интернета, я наткнулся на статью, посвященную разным фантастическим и паранормальным историям, якобы происшедшими с их авторами. Пролистывая темы с названиями вроде «У меня дома поселился призрак» или «Мой сосед вампир», я наткнулся на рассказ под заголовком «Ужас Сиреневого озера».

Название этого озера я уже где-то слышал, но никак не мог вспомнить где.

Заинтересовавшись, я прочитал коротенький рассказ, где некая девушка повествовала о том, как она чуть не погибла в лесу у озера Сиреневое. Рассказ был короткий и изложен в очень несвязной форме с кучей грамматических ошибок. Из прочитанного стало понятно, что некая группа школьников отправилась к красивому Сиреневому озеру, находящемуся где-то в лесу, недалеко от их поселка.

Спустя какое-то время они стали слышать странные звуки, доносящиеся из глубины леса, и попытались поскорее уйти оттуда, но тропинка, которая вела их, исчезла. Поплутав по лесу несколько часов, они вышли к большому заболоченному озеру. Один из ребят предположил, что это и есть то самое Сиреневое озеро. Сразу после этих слов, деревья вокруг зашевелились, и потянули свои ветви к ребятам. Все кинулись бежать в разные стороны. Автор рассказа бежала наугад сквозь густой лес, и только слышала за спиной скрип деревьев и ужасные крики своих друзей. Через некоторое время, она выбралась на небольшую полянку, где встретила грибников, которые помогли ей выйти в поселок. Сразу по возвращению домой, у нее началась лихорадка и в бессознательном состоянии ее положили в больницу. Когда она пришла в себя, то узнала, что все ее друзья пропали, и их не могут найти уже несколько дней. «Я не знаю, что это было, но я больше никогда даже близко не подойду к этому лесу!» — зловеще заключала автор.

«Очередная школьная страшилка» — подумал я, но название озера чем-то меня увлекало, и я открыл карту. Оказывается это совсем недалеко. В моей родной Новгородской области, но вот насчет своей прогулки девочка, конечно, погорячилась. От ближайшей дороги озеро отделяет 30 километров труднопроходимых лесов. Это как же надо было испугаться, чтобы бежать по лесу 30 километров без передышки. «А что?» — подумал я, еще раз взглянув на карту, — «чем не повод для давно задуманного похода по лесам области». Я написал на местном туристическом форуме о своих намерениях, приложив ссылки на всю доступную информацию, в том числе на рассказ. Как я и ожидал, сразу появилось много откликов от желающих присоединиться. В основном это были уже знакомые по предыдущим походам туристы. Отпуск у меня намечался только через месяц, так что было время более менее подготовиться. Какая-то часть участников отпала из-за сороков проведения похода (отпуска, к сожалению, дают не всем в желаемое время), другие были отсеяны из-за отсутствия необходимого опыта или по возрасту. Я старался собрать как можно более опытную группу. Поход не будет легким: десять дней автономки по лесам, среди диких зверей, туч комаров и орды клещей — с такими вещами лучше не шутить. В конце концов, нас осталось шесть человек, давно знакомых друг с другом и довольно опытных. Расскажу немного о каждом из участников:

Меня зовут Евгений. Мне 28 лет. Я пока не женат. У меня не получается длительных отношений во многом из-за моей постоянной занятости. Помимо работы в инженерном

отделе завода металлоконструкций, я еще веду занятия клуба туристов при одной из местных школ, занимаюсь стрельбой, ну и само собой туризмом. Как только у меня появляется свободный денек, я собираю рюкзак и бегу от цивилизации, куда глаза глядят. Частенько вожу группы школьников в небольшие походы по лесам области.

Олег Пешков. 32 года. Мой старый хороший знакомый. С Олегом мы сходили вместе уже больше 20 походов разной категории сложности. Даже на Тянь-Шань ездили. Олег работает где-то в логистической компании. Он женат, имеет двух дочерей. Весьма флегматичный и тихий, он, тем не менее, всегда вносит какую-то изюминку в любую компанию. Это трудно объяснить. С ним чувствуешь себя уверенно даже в самых отчаянных ситуациях. Кроме того Олег великолепно играет на гитаре.

Настя и Антон Безуховы. Это молодая семейная пара. Насте 25, Антону 28 лет. Сначала я был знаком с Антоном. Еще в институте мы отходили пару велосипедных походов по Карелии. После армии Антон женился на Насте и увлек ее туризмом. С Настей в походы я еще не ходил, но Антон очень за нее ручался, и я решился на такой эксперимент.

Таня Лобачева. 35 лет. Таня преподаватель физкультуры в школе, где я веду туристический кружок. Она, также как и я, увлекается стрельбой. Кроме того, она еще и мастер спорта по ориентированию. Свою семью Таня пока еще не завела, хотя девушка очень привлекательная. Видимо на это есть какие-то другие причины.

Вот такой небольшой компанией мы и начали планировать наш будущий поход. В первую очередь определились с маршрутом следования. Определились, надо сказать, довольно приблизительно. Дорог к озеру не было, оно находилось в центре глухого леса. Рельеф местности тоже был понятен довольно примерно. Кроме того, Таня предположила, что озеро с южной стороны вполне может окружать болото, и вполне может оказаться, что оно непроходимо. После долгих споров решили доехать на машине до ближайшего поселка Теплый, и дальше по лесу идти до большой поляны, которую мы разглядели на снимках со спутника. От поляны до озера было километров восемь по прямой. Но в этом случае мы бы подошли к озеру со стороны предполагаемого болота, поэтому решили идти, немного огибая озеро, и подойти к нему с восточной стороны.

Поскольку поход был автономным и должен был занять по грубым подсчетам дней $n-10$, всю снедь и питье необходимо было тащить на себе. Особое внимание я обратил на одежду и экипировку участников. Поскольку мы идем в лес в самый разгар свирепствования насекомых, то необходимо наличие у всех москитных костюмов. В общем-то, учитывая, что все туристы бывалые, проблем с этим тоже не возникло.

В течении двух недель мы собрали все снаряжение, сублимированные продукты, сделали развесовку вещей и продуктов и были полностью готовы к походу. Учитывая возможность встречи в лесу с дикими животными, я взял еще свой охотничий карабин с запасом патронов. Потянулись дни ожидания.

— Давайте, стройтесь! — командовал Антон, устанавливая свой огромный зеркальный фотоаппарат на штатив. Мы встали у дороги на фоне леса, с прикрытыми москитными сетками лицами и тяжелыми рюкзаками за плечами. Антон установил все необходимые настройки и быстрыми шагами подошел к нашей компании. Щелкнул затвор.

— Ну вот, первый кадр есть — торжественно возвестил Антон, разглядывая фото на экране.

— Тогда давайте все за мной — сказал я, поправляя лямки рюкзака.

Мы, один за другим, пробились сквозь терновник, опоясывающий лес и сразу же углубились

в чашу. Едва кроны деревьев сомкнулись над нашими головами, как воздух наполнил низкий комариный гул. Москитные сетки мы одели не напрасно. Противные паразиты тут же облепили нас в безуспешных попытках напиться кровушки.

— Вот это блин! — буркнула Таня, отмахиваясь руками от кишачих у ее лица насекомых, — говорила же вам, что зимой лучше идти. И комаров нет, и ориентироваться проще.

— Зимой на озеро идти не интересно, — ответил я — Кроме ровного снежного ковра и черных деревьев ничего не увидишь. А интересна именно природа. Красота девственного леса. Не зря же Антоха свой фотоаппарат тащит. А комаров можно и потерпеть.

— К тому же зимой холодно, — резонно возразила Настя.

Таня только усмехнулась. Лес на окраине был довольно густой. Приходилось идти в колонну по одному, лавируя между еловыми стволами. Все шли молча. Тишину нарушало только шуршанье москитных комбинезонов, поскрипывание карабинов на рюкзаках, да фоном стоял комариный писк. Даже звук шагов лес скрадывал мягкой подстилкой еловых иголок. Я шел впереди и внимательно рассматривал окружающие виды. Лес как лес. Ничего необычного не наблюдалось. Погода в наш первый день была довольно жаркая, что особенно ощущалось при полном отсутствии ветра. Очень хотелось скинуть душную москитную сетку, но окруживший группу комариный рой не оставлял на это шансов. Придется потерпеть до привала. Километра через два рельеф местности стал понижаться. Деревья становились толще и выше, но стояли уже значительно реже, давая возможность идти по двое-трое. Я остановился. Лес перед нами уходил в низину, а дальше километров через 10 опять начинал подниматься, освещенный полуденным солнышком.

Таня достала GPS и начала сверяться с маршрутом. Я посмотрел на часы: почти час дня. Можно бы и привальчик сделать. За спиной защелкал затвор фотоаппарата. Антон уже взялся за дело. Когда он все успевает?

— Предлагаю пообедать здесь, — сказала Таня, — а для ночлега лучше спустимся пониже. Там наверняка есть родник.

— Хорошо, — я скинул рюкзак на землю. — Олег, доставай перекус.

Олег вынул из верхнего клапана рюкзака пакет с бутербродами.

— Ого! Вы только посмотрите! — раздался голос Насти. Она пошла за Антоном, который собрался сфотографировать панораму леса с лучшего ракурса, и наткнулась на небольшую полянку, усеянную рыжиками, и тут же принялась срезать их маленьким ножичком, — можно пожарить вечером на костре.

— А не потравимся? — с недоверием спросил я.

— Нет, уж в чем в чем, а в грибах то я спец — с гордостью заявила Настя, задорно вздернув вверх носик.

Мы не спеша пообедали, запив бутерброды горячим кофе из термоса. Антон закончил свою фотосессию, и принялся упаковывать фотоаппарат в сумку. Все шло отлично. Погода была великолепная. Шли мы по графику, у нас еще было часов пять, чтобы спуститься вниз и найти место для ночевки.

Из дневника Татьяны Лобачевой:

«С привала вышли в два часа дня. Склон был сначала довольно крутой. В некоторых местах даже приходилось хвататься за стволы, чтобы удержать равновесие. Метров через пятьсот уклон стал более пологим, а лес плотнее. Прошли около 6 километров, когда Олег заметил справа от нас небольшую лужу. Подошли поближе: оказалось родник. Место было

подходящее для ночевки. Олег остался расставлять палатки на небольшом пятачке между деревьями, Женя с Антоном пошли искать дрова для костра, а мы с Настей занялись распаковкой рюкзаков и приготовлением продуктов для ужина. Сегодня по плану на ужин макароны с мясом. На все у нас ушло часа полтора. Поужинали, поболтали. От дыма костра комары немного разлетелись, и можно было снять москитные шапки. К вечеру поднялся небольшой ветерок. Настя с Антоном вскоре ушли спать в свою палатку, а мы с Женькой и Олегом сидели почти до двенадцати. Женя рассказывал про поход по Уралу. Интересно. Молодец, он уже много где побывал. Спим мы втроем в одной палатке. Мальчишки уже пошли обустраивать спальники, а я дописываю дневник. Сегодня нужно хорошо выспаться. Завтра большой переход до поляны»

Ночь прошла спокойно. Утром всю нашу низину накрыл туман. Когда я встал в шесть утра для того, чтобы сходить в туалет, Таня с Олегом еще спали. Я откинул полог палатки и не смог различить в тумане даже силуэт соседней палатки Антона с Настей, хотя она стояла где-то в двух метрах от нашей. Я не спеша отошел, чтобы справить нужду. Приходилось идти чуть ли не на ощупь, стволы деревьев выплывали из тумана как в сказке. Не рискуя отходить далеко, я остановился возле очередного огромного дерева и расстегнул ширинку. Когда я закончил, то неожиданно почувствовал, как холодок пробежал у меня между ног. Как будто легкое дуновение ветерка. Но туман при этом не двигался. Я быстро спрятал член и застегнул ширинку. Мне показалось, что ствол дерева немного раскачивается. Это было странно. Приложив к нему руку, я почувствовал небольшие колебания ствола. Макушки дерева не было видно из-за тумана. Может ветер дует только поверху, раскачивая кроны. Я обратил внимание на нижние ветки со слегка дрожащими листьями. Это была осина. Странно. В еловом лесу. Ну ладно, хватит всякой мистики, я повернулся, чтобы идти к палатке, и вдруг отчетливо услышал за спиной женский смех. Я замер. Тишина. Может, это наши девушки проснулись? Но смех я слышал с другой стороны. Может эхо? Я медленно, глядя под ноги, побрел к палаткам. В лагере по-прежнему была тишина. Присев на корточки возле палатки Антона и Насти, я прислушался. Тихо. Слышно только мерное посапывание. В нашей палатке тоже тишина. Даже Олег не храпит. Я забрался в палатку, протиснулся между спящими Олегом и Таней, и снова задремал.

Когда я открыл глаза, потолок палатки уже освещало утреннее солнце. Все уже копошились на поляне, собирая лагерь. Я выбрался наружу.

— Долго спишь, соня! — услышал я окрик Тани, — мы так за графиком не поспеем.

— Да я раньше всех встал, — оправдывался я, растирая затекшею шею, — туман был сильный. Не разглядеть ничего. Вот я и решил поспать еще немного.

— Держи — Олег протянул мне миску с рисовой кашей, — питайся быстрее и собирайся. А то, как обычно, к обеду только выйдем.

Антон с Настей на поляне не было. Я увидел их невдалеке. Примерно в том месте, где я утром справлял нужду. Антон залез на высокий пенек и снимал кроны деревьев. Настя стояла рядом и внимательно наблюдала за его работой. Я огляделся в поисках большой осины к которой я ходил в тумане, но осин тут и в помине не было. Кругом одни ели. Блин, наверное, мне это все приснилось. У меня иногда бывают такие яркие сны, что я путаю их с реальностью. Тогда все становится на свои места. А я уже во всем готов видеть тайну. Я улыбнулся, доедая свою порцию каши.

— Чьи ключи, ребят? — спросила Настя, подойдя к палатке.

Все посмотрели на нее.

— М-м-о-и. — пробормотал я, ощупывая сломанный карабин на брюках.

— Держи, растеряша. — Настя протянула мне ключи от квартиры, которые я носил на маленьком карабинчике, прикрепленными к ременной петле на брюках, и забыл убрать перед походом.

— А где ты их нашла?

— Да вон там под пеньком, где Тоша фотографирует.

Значит, я все-таки ходил туда. Ничего не понимаю.

— Ладно, давайте собираться! Антон! Одевайся! — скомандовала Таня.

Мы одели москитники, быстро собрали палатки и разложили все вещи по рюкзакам. Вышли хоть и с опозданием, но у нас был большой запас времени.

Первую половину дня мы шли по низине. Настроение у всех было великолепное. Все шутили, смеялись. Антон ни на минуту не расставался со своим фотоаппаратом, находя отличные снимки порой на ровном месте. У него определенно был талант фотографа. Мы с Таней шли чуть впереди, поглядывая на GPS для верности.

— Смотри, еще один родник — произнесла Татьяна, — надо бы наполнить все фляжки. Скоро будет возвышенность и не известно, будет ли там вода.

— Согласен.

Мы собрали у группы всю свободную тару и набрали запас воды. Если не принимать ванну, то воды должно было хватить на сутки точно.

— Как думаешь, завтра до озера доберемся? — спросил я Таню.

— Если все будет хорошо и погода не подведет, то доберемся.

— Ну, прогноз вроде бы не обещает неприятностей. Да и жара закончилась.

— Угу, вот если бы еще комары закончились, — грустно сказала Таня.

— Да не обращай ты на них внимание. Скоро поднимемся на холм, там ветерок их разгонит. Как тебе вообще тут? Нравится?

— Нормально. Обычный поход выходного дня, не больше — равнодушно сказала Таня.

— А ты ожидала чего-то особенного?

— Ну как тебе сказать. Наверное, да. Хотя это и глупо, но я представляла себе какой-то таинственный лес, окутанный туманом. Ну и озеро тоже, конечно, необычное.

При упоминании тумана я вздрогнул.

— До озера мы еще не дошли. Может там и будет поинтереснее.

— Да уж, — Таня улыбнулась, — я прямо уже представляю как весело на этом полу-болоте. Уж там-то комары нас точно сожрут.

— Ну, ты зануда, — я легонько толкнул Таню в бок.

— Да нет, я веселая. Правда, — она засмеялась.

Вскоре начался подъем. Лес постепенно менялся. Ели иногда перемежались осинами. Сквозь подушку из сосновых иголок под ногами пробивались кустики травы. Этот день мы решили провести без обеда, чтобы побыстрее поставить лагерь на поляне и отдыхать уже до завтра. Во второй половине дня комары исчезли окончательно. Удивительно, но за все время похода нам не встретилось ни одного животного, не считая маленькой мышки, юркнувшей в норку при нашем приближении. Да и следов пребывания людей тоже замечено не было. Ни потушенных кострищ, ни пустых банок из-под тушенки, которые так любят бросать где попало горе-туристы. Но с другой стороны, лес то глухой. Дорог рядом нет, да и никакого

интереса он не представляет для туристов. На пикники так далеко не заходят, предпочитая места поближе к жилью.

Когда исчезли комары, жить стало гораздо веселей. Все тут же поскидывали жаркие комбинезоны и москитные шапки. Двигаться в легкой одежде стало намного быстрее.

— Ну вот, до поляны осталось чуть больше километра. Через пол часика доползем. — обрадовала всех Татьяна.

— Ура! Наконец-то! — закричала Настя.

И действительно, ровно через полчаса мы увидели впереди просвет между деревьями. Лес к этому времени уже полностью стал лиственным. Нас окружали старые вязы и клены. Когда мы вырвались из объятий леса, то все замерли в оцепенении, при виде открывшейся картины.

— Ну вот, а ты говоришь: «Рядовой поход», — тихо сказал я Тане.

Из дневника Татьяны Лобачевой:

«Первая мысль, которая меня посетила, когда мы вышли к поляне: «Этого не может быть». Было такое ощущение, что мы попали на какую-то совсем другую планету. Со снимка из космоса, это место выглядело как круглая проплешина в лесу, заросшая молоденькими деревцами. По крайней мере, так мне казалось. В действительности же никаких деревьев тут не было совершенно. Поляна представляла собой ровную круглую площадку, окруженную лесом, и покрытую странного, ярко-салатового цвета папоротником. В месте, где мы вышли из леса, папоротник достигал в высоту больше метра, но к центру поляны он становился все меньше. Помимо всего прочего, удивление вызвали несколько огромный каменных валунов, почти с человеческий рост, лежащих в центре поляны. Этот факт меня особенно поразил. Минут пять все мы молча рассматривали эту удивительную картину. Потом Антон расчехлил фотоаппарат и хотел пойти через папоротник к центру поляны, но Женя остановил его. Неизвестно, что там под ногами. Пахло свежей травой и сыростью. Тут вполне могут быть заболоченные участки. Мы сломали несколько длинных веток и, прощупывая ими землю впереди себя, стали медленно продвигаться вперед. Папоротник издавал какой-то сладковатый приятный аромат, земля под ногами была влажная, но не настолько, чтобы липнуть к подошвам ботинок. Чем ближе мы подходили к центру поляны, тем ниже были заросли. В районе валунов папоротник исчез вовсе и землю тут покрывал такой же ярко-зеленый мох. Как оказалось, тут лежали три больших камня и еще огромное количество поменьше. А в самом центре этой каменоломни было небольшое, метра три в диаметре, круглое озеро с прозрачной водой, на дне которого бил родник. Настя опустила на колени и попробовала воду рукой. Она оказалась очень холодной, как и положено родниковой воде. А Антоха в своем репертуаре, сразу полез на камни, чтобы запечатлеть окружающий пейзаж с высоты».

Больше всего меня, конечно, поразила эта яркая зелень и камни. Я готов был поклясться, что на снимке из спутника этого не было. Хоть снимок и был не четким, такой яркий цвет уж точно выделялся бы на фоне остального леса. Да и камни были бы заметны. Это меня очень тревожило. Группа начала разбредаться по округе. Антон щелкал затвором фотоаппарата, сидя на самом высоком камне, больше роста человека. Я зачерпнул воду из небольшой лужи в центре поляны и поднес ее к лицу. Вода была ледяная и ни чем не пахла. Я отхлебнул немного из ладони. Чистая родниковая вода. Глубина этого маленького прудика была около метра, а на самом дне был виден бьющий родник. Излишняя вода вытекала по маленькому ручейку куда-то в лес.

— Как думаешь, что это такое? — спросила Таня. Она тоже выглядела озабоченной, — на снимке этого не было.

— Вот в том то и дело, — пробормотал я, — что не было.

— Ну вот. Начинается мистика.

— Жень, я сбегая к лесу. Попробую сфотографировать эту полянку с дерева, — услышал я голос Антона.

— Хорошо, только аккуратнее. Под ноги смотри.

— Я тоже с ним, — крикнула Настя.

Я еще раз огляделся. Таня что-то мудрила с картами в GPS, а Олег сидел на куче рюкзаков и пытался включить телефон.

— Ну как тебе? — спросил я Олега, подойдя поближе.

— Как-то не очень, — признался он, — Связи тут уже нет. Может быть на дерево залезть?

— Один уже полез, — ответил я и крикнул Антону, чтобы тот проверил связь, когда будет сидеть на дереве.

— Ну что будем делать? — спросил я ребят.

— Давайте ставить лагерь, — без колебаний ответила Таня.

— Здесь? — приподняв брови, спросил Олег.

— Ну, планировали же здесь.

— Не знаю, — сомневался Олег, — странное какое-то место, — может быть, лучше в лес пойдем?

— Да не дури, — возмутилась Таня, — где ты в лесу палатки сейчас ставить будешь на корягах? — тут же и вода, и площадка ровная, и подстилка. Вот только сыровато немного;

— И комаров нет, — сказал я оглядываясь.

— И правда; куда комары то делись? — округлила глаза Таня.

— Говорю же вам, нездоровая какая-то эта ваша поляна, — бурчал Олег.

— Мда; странно, — проговорил я, — но думаю, Таня права, лучше переночевать здесь. Скоро начнутся сумерки, а в лесу сейчас мы стоянки не найдем.

Мы начали разбирать рюкзаки и устанавливать палатки между двух больших камней. Из небольших камешков у меня получилось сложить очаг для костра, и мы с Олегом отправились за дровами, оставив Таню на хозяйстве. Солнце уже начинало садиться, освещая только верхушки деревьев, на одном из которых все еще сидел Антон с фотоаппаратом. Валежника в округе было предостаточно. Мы насобирали по большой охапке и пошли к лагерю. Две-три таких ходки и дровами будем обеспечены. Когда мы возвращались с дровами во второй раз, Таня уже развела костер и колдовала с котелком. В этот момент мы и услышали женский крик со стороны леса. Побросав валежник, мы быстро побежали на звук, раздвигая руками папоротник. Еще не добежав до кромки леса, мы наткнулись на Антона с Настей.

— Кто кричал? — спросил я, задыхаясь.

— Да Настька! — ответил Антон, испуганно глядя на жену, — показалось ей что-то;

— Ничего не показалось! — возмущенно вскрикнула Настя, — меня кто-то трогал!

— Кто трогал? — не понял я

— Незнаю; — Настя опустила глаза и покраснела, — меня кто-то схватил.

— Пойдем к лагерю, там все расскажите, — решаю я.

Таня стояла у костра, с тревогой глядя на нас.

— Что у Вас случилось? — спросила она.

Мы сели на камни у костра, и Настя попыталась все объяснить:

— Антон спускался с дерева с фотоаппаратом, а я решила по быстренькому сделать пи-пи, пока никого нет, — начала рассказ Настя, смущенно глядя себе под ноги — ну, сделала свое дело, Антоша как раз спрыгнул на землю и тут меня что-то схватило.

— Что схватило? — не поняла Таня

— Я не знаю… как будто рукой, только холодной. Прямо за попу… Я закричала и вскочила. Но никого сзади не было.

— Да не было там никого, Насть, — возмущенно заговорил Антон, — я же к тебе шел, когда ты вскочила и все прекрасно видел.

— Ну что я, по-твоему, это придумала? — Настя уже чуть не плакала.

— Ладно, Настя, успокойся, — положил я руку ей на плече, — всякое может быть. Может ветка с дерева упала, может зверек какой. Сумерки же. Антон мог и не заметить. Давайте поужинаем.

Пока Таня накладывала по тарелкам макароны с мясом, я, на всякий случай, зарядил карабин и внимательно осмотрел округу. Вроде все было спокойно и тихо. Меня опять насторожил тот факт, что за все время здесь, я ни разу не услышал писк комара или крик птицы. Ребята у костра обсуждали тоже самое, а также странный ландшафт этой поляны и отсутствие деревьев.

— А ты что думаешь по этому поводу? — спросил я у Антона.

— Метеорит, — пробубнил Антон с полным ртом макарон.

— Какой метеорит?

Антон не спеша прожевал и проглотил очередную порцию макарон и сказал, показывая рукой на камни:

— Все вот это — метеорит. Сверху хорошо видно было. Я фоток много сделал. С некоторых ракурсов видно, что эти валуны — осколки метеорита. А озеро — это воронка.

Мы еще раз внимательно рассмотрели камни вокруг нас. На первый взгляд, самые обычные камни. Земные. Хотя, кто его знает, может Антон и прав.

— А куда тогда делись деревья? — возразил Олег, — если бы тут упал метеорит, то ударной волной стволы деревьев раскидало бы повсюду.

Антон только пожал плечами.

— Я не знаю. Но, мне кажется, что это метеорит, — упрямо повторил он. Все замолчали.

— Зато наш поход перестает быть скучным, — неожиданно громко сказала Таня, заставив всех вздрогнуть.

— Что верно, то верно… кстати, Антон, а телефон на деревьях ловит? — вспомнил я свою просьбу.

— Неа, — Антон замотал головой, — даже намек на связь нет.

Вскоре над поляной вышла луна и капельки росы на сфагнуме и папоротнике заиграли магическими отблесками. Мы доели ужин, выпили по кружке горячего чая с малиной. Настя попросила Таню сходить с ней в палатку, а мы с Олегом и Антоном стали рассматривать на маленьком мониторе фотоаппарата фотографии, сделанные с дерева. Действительно, сверху разбросанные камни и воронка очень напоминали остатки упавшего метеорита. Он должен был прилететь с востока, расколоться от удара об землю и оставить после себя воронку,

которую потом заполнил родник, а осколки упали в нескольких метрах западнее. Все логично. Только вот возникали проблемы с деревьями. Не испарились же они.

— Я вспоминаю снимок леса из космоса, — сказал Антон, — на нем эта поляна была определенно засеяна мелкими деревцами темно зеленого цвета, а никак не салатovým папоротником. Такой цвет был бы слишком контрастным на снимке и сразу бы бросался в глаза.

— Да, я тоже на это обратил внимание, — сказал я. Олег просто молча кивнул.

— Скорее всего, этот снимок сделан до того как эта штука тут упала, — продолжал Антон, листая фотографии.

— Ты хочешь сказать, что поляна тут уже была, а потом, вдруг, точно по ее центру упал метеорит? — спросил я с иронией.

— А что есть другие варианты? — возмутился Антон.

— Постой, постой! Что это? — вдруг прервал наш спор Олег и указал на фотоаппарат.

— Что? — не понял Антон.

— Вот это? Что это такое? Как будто лицо, — он ткнул пальцем в фотографию

Антон приблизил одну из фотографий, сделанных уже в сумерках с дерева. Он делал этот снимок одним из последних — на нем изображено подножие леса у противоположного края поляны и наш лагерь в центре каменных глыб. Как Олег разглядел это, понять было трудно, но сейчас, на приближенном снимке в кроне одного из деревьев отчетливо было видно что-то похожее на человеческое лицо.

— Вот черт! — вскрикнул Антон. Все посмотрели в ту сторону, где стояло дерево, но сейчас, при свете луны очень трудно было что-то разобрать.

Из дневника Татьяны Лобачевой:

«После случая с Настей все стали какие-то напряженные. Озирались по сторонам. Женька, подливая масла в огонь, зачем-то зарядил и поставил рядом свой карабин, который больше раздражал всех, чем успокаивал. Я как могла, пыталась разрядить обстановку. Шутила, говорила бодрым тоном. Вроде все успокоились. Доужинали, попили чаю. Я собиралась идти мыть посуду к озеру, но Настя попросила меня зайти с ней в палатку. Она взяла меня за руку, и я почувствовала, как ее бьет дрожь. Бедняжка так и не смогла успокоиться. Когда мы залезли в палатку, Настя, зажав рукой рот, принялась тихо рыдать. Я обхватила ее за плечи и прижала к себе.

— Ты что? — шептала я ей на ухо, — Ты что, Настенька? Успокойся. Все уже хорошо.

Но Настя продолжала всхлипывать, уткнувшись лицом мне в плечо. Она проплакалась, а потом, рассказала мне все, что случилось там в лесу. Конечно, нельзя такие вещи писать в дневнике, но так как эти записи только для меня, я лучше запишу все ее слова, пока они свежи в памяти. Когда Олег спускался с дерева, а Настя, сходя в туалет, хотела встать и надеть трусики, она почувствовала, как какой-то легкий ветерок, похожий на дыхание, пробежал по ее попе и через секунду что-то твердое, скользкое и холодное скользнуло по ее ягодицам, промежности и вошло внутрь. От неожиданности и боли она громко закричала и рванулась вперед. Она сказала, что по ощущениям это было похоже на какое-то скользкое щупальце сантиметра два в диаметре. После крика Насти оно тут же выскользнуло из нее и исчезло. Когда она надела трусики и обернулась, то увидела только траву и ствол дерева, под которым она сидела. Больше ничего не было. Когда она рассказала Антону про случившееся, они обыскали все окрестности, но ничего подозрительного не нашли. Настя сказала, что она

постоянно чувствует теперь холодок внутри себя и какое-то жжение на тех местах, куда прикасалось это щупальце. Сначала она думала, что это от испуга, но после ужина жжение все сильнее и сильнее и она не знает что делать.

— Давай я посмотрю, — предложила я.

Настя покраснела и наотрез отказалась. Я видела, как она зажала руку между ног и пыталась ей там двигать, чтобы снять зуд. Я убедила ее, что надо обследоваться. Может там ожег. Мало ли что это могло быть. Настя покраснела как рак, и при свете фонарика, стала расстегивать молнию на брюках. Она закусила губу и стянула вниз брюки. На ее зеленых трусиках отчетливо выделялась влажная полоска. Скорее всего, не промокнула промежность после того как сходила в туалет. Ей ведь было не до этого. Когда она, привстав на корточки, спустила трусики, я поняла, что дело не только в этом. Ее половые губки были красными, как от возбуждения и все влажные, а между темными волосиками лобка были маленькие капельки какой-то белой жидкости или слизи. Настя попросила меня сесть у входа, чтобы никто не мог заглянуть в палатку и, разведя ноги в стороны, посмотрела на свою вагину. Я спросила, где у нее жжение. Она ответила, что сначала жгло половые губки, а теперь жжение и жар перекинулся внутрь. Я попыталась пальцами развести ее губки в стороны, чтобы посмотреть, что там может быть, но Настя резко остановила меня.

— Не надо трогать! Я сама, — сказала она мне. Закусив губу от боли, она пальцами коснулась набухших губок и потихоньку погладила их. Вдруг она застонала. Я была поражена. Ей не было больно. Это точно был стон от удовольствия. Как во время секса. И теперь я взглянула на нее новым взглядом. Набухшие красные половые губы, мокрые трусы, сочащаяся между губок смазка. Она была возбуждена. И не болело у нее ничего. Закрыв глаза, она погрузила два пальчика внутрь, чтобы проверить, не осталось ли там ничего. В этот момент она резко свела ноги, упала мне на грудь, больно сжала рукой плечо и ее начала бить дрожь. Настя конвульсивно раскачивалась и билась головой мне в грудь, и я поняла, что Настю накрыл оргазм. После этого она отпустила мое плечо и бессильно легла на пол палатки. Я была в шоке от увиденного. Настя полежала немного с закрытыми глазами, а потом поднялась, быстро одела мокрые трусики и брюки.

— Что с тобой? — Я задала глупый вопрос. По моему лицу итак читалось, что я все поняла. Настя ответила, что теперь ей намного легче и, чтобы я никому ничего не говорила. После мы вышли из палатки. Парни сидели с фотоаппаратом и что-то обсуждали. Настя сказала Антону, что пойдет спать, и скрылась в палатке. А мы с Женей, Антоном и Олегом сидим у костра уже часа два. Я пишу эти строки, а парни продолжаю о чем-то тихо переговариваться. Надеюсь, никто не прочитает эти записи, чтобы мне не подставить Настю. Для себя отмечу, что это был первый раз, когда я видела, как кончает другая девушка и при этом еще касается меня. Может быть я извращенка, но меня это заворожило. Все, пора спать. Завтра последний переход к озеру.»

Мы завалились спать ближе к полуночи. Настя, правда, легла спать намного раньше. Она выглядит очень подавлено. Видимо ее не на шутку напугал случай в лесу. Хотя, если признаться, мне тоже становится не по себе. Особенно когда я вспоминаю фото с деревом. Это не могло быть игрой света или хитросплетением ветвей и листьев. Это, безусловно, было лицо какого-то существа. Чтоб не пугать девушек, мы решили ничего им не показывать. Хватит с Насти и того страха, что она натерпелась.

Олег захрапел практически сразу, а я долго не мог уснуть. Мне уже начало казаться, что я зря

затянул ребят в этот поход. Что-то тут, действительно, не чисто. Хотя, может быть во всем виновата ночь. Ночью всегда мерещится всякая нечисть. Посмотрим на все происходящее утром свежим взглядом. Таня начала ворочаться в своем спальнике. Она тоже не спала. Вообще, спать рядом с Олегом сложно. Нужно стараться засыпать вперед него, иначе потом он «включает» свое рычание и с этим уже ничего не сделаешь. Я легонько толкнул его в бок. Храп сменился тихим сопением, но это ненадолго. Я вылез из спальника и пополз к выходу из палатки. Луна уже скрывалась за кромками деревьев, но ее свет еще озарял полянку, заставляя камни отбрасывать длинные тени. Откинув полог, я полностью выбрался наружу. Было удивительно тихо. Только слышно, как Олег опять затянул свою оперу.

— Красиво, правда? — услышал я рядом голос и вздрогнул. Таня тоже выбралась наружу и стояла рядом со мной.

— Тебе чего не спится? — спросил я ее.

— А тебе?

— Не знаю. Мысли, какие-то, в голову лезут.

— Мне кажется, мы зря смеялись над всеми этими страшилками. Место это действительно какое-то загадочное.

— Перестань, — возразил я, — место как место. Может быть, тут действительно упал метеорит, как говорит Антон. Но, ничего загадочного тут нет.

— Пойдем прогуляемся, раз не спится, — предложила Таня.

— Пойдем, только не далеко.

Я накинул на плече карабин, и мы с Таней пошли в сторону небольшого озера. Его поверхность немного парила в лучах лунного света. Таня присела на небольшой камень и опустила руку в воду.

— Ого! — сказала она, — попробуй.

Я тоже прикоснулся к воде. Она показалась мне теплой, как парное молоко.

— Как такое может быть? — я поднял глаза на Таню.

— Не знаю, — она недоуменно пожала плечами, — разве что теплые источники, но мы же не на вулкане.

— Очень странно.

Я поводил ладонью по парящей поверхности воды, закатал рукав, и опустил руку поглубже. Вода была одинаково теплой.

— Ну, вот. А ты говорил, что нет тут ничего загадочного.

— Надо просто подумать. Всему можно найти объяснение.

— Подожди, я хочу кое-что проверить. Отвернись, пожалуйста, — сказала Таня, расстегивая пуговицы на рубашке.

— Ты что собираешь лезть в эту воду? — удивился я.

— Да я чуть-чуть. Просто хочу проверить откуда идет это тепло. Родник выдает теплый поток или это дно нагревается.

— Тань, не чуди! — испугался я, — Мало ли что там за вода.

— Да не волнуйся, Жень, вода как вода. Я осторожно. Только ты отвернись. Я проверю быстро и тебя позову. Тут же глубина по пояс. Не утону.

— Тань!

— Евгений, да успокойся! Все будет нормально.

Таня повернула меня спиной к себе и легонько толкнула в спину.

— Отвернись и не смотри.

Я слышал шорох одежды, пока Таня раздевалась и складывала ее на влажный мох у озера, потом до слуха донесся всплеск воды.

— Ого, Жень, тут дно прямо горячее, — услышал я удивленный голос Татьяны, — да и из родника вода бьет тоже теплая. Очень странно. Прямо как в ванне. Даже выбираться не хочется.

— Выбирайся, Тань. Не нужно рисковать, — сказал я.

Еще некоторое время я слышал плеск воды, потом Таня выбралась на берег и оделась.

— Все, можешь поворачиваться, — объявила она.

Таня стояла с какой-то странной улыбкой и отряхивала кончики волос от воды.

— Очень приятная водичка. Может, тоже хочешь искупаться? — спросила она меня.

— Нет уж, спасибо, — ответил я.

— Зря, — пожала плечами Таня, — тогда пошли разбудим Антона. Нужно это сфотографировать.

— Да, это идея. Антон наверняка найдет тут много интересных кадров. Парящее озеро в лунном свете — это красиво, — усмехнулся я.

Мы остановились в пяти шагах от лагеря и недоуменно переглянулись. Из палатки Антона и Насти доносились весьма недвусмысленные стоны и вздохи. Да и палатка ритмично раскачивалась в такт каким-то, совершаемым в ней, движениям.

— Ой, кажется мы не вовремя, — прошептала мне на ухо Таня, — кажется, молодожены заняты.

— Да, я думаю, Антону сейчас не очень интересно наше озеро, — улыбнулся я, — ладно, пошли спать. Не будем мешать.

Мы забрались в палатку к похрапывающему Олегу и улеглись в спальники. Таня потянулась со сладким стоном:

— Эх, хорошо кому-то, — мечтательно зевнула она.

Стоны из соседней палатки не прекращались. Напротив, становились даже немного сильнее.

— Да уж, развлекаются ребята, — сказал я, укладываясь поудобнее.

Пока мы отсутствовали, Олег «захватил» большую часть палатки, выбравшись из спальника, и оставляя нам с Таней только небольшой кусочек для сна. Мы улеглись, и я вдруг почувствовал, что Таня повернулась на бок и прижалась ко мне. От Настиных стонов и Тани, прижавшейся к моей спине мягкой грудью, сквозь ткань рубашки, на меня накатило сексуальное возбуждение. Я поворочался, поправляя вставший член, и сделал попытку отодвинуться от Тани.

С улицы доносились уже какие-то крики.

— Блин, ну неужели нельзя потише этим заниматься, — пробурчал я и вдруг почувствовал, что Танина грудь снова прижимается к моей спине.

— Когда женщине хорошо, она не всегда может потише, — услышал я над ухом ее горячее дыхание.

До нас донеслись еще несколько громких Настиных криков, и все стихло.

— Ну вот, — вздохнула Таня, — все и кончилось.

— Угу, — промычал я, делая вид, что засыпаю, хотя спать совсем не хотелось, и член стоял колом.

— Молодец Антоха, я даже завидую немного Насте, — опять зашептала на ухо Таня, не желая

завершать разговор.

— Молодец, — согласился я, — Таня, завтра много ходить. Давай спать.

Таня вздохнула и замолчала, но продолжала прижиматься ко мне. Я постарался отвлечься от пошлых мыслей и стал думать о то, что же могло так разогреть воду в озере. Вулканов и теплых источников тут точно быть не может. Солнце тоже тут не причем. К тому же, еще на закате вода обжигала руки холодом. Что же тогда это может быть? Я перебирал разные варианты и не находил ответа. Я даже сам не заметил, как провалился в сон. Только что я лежал в темной палатке и вдруг уже стою посреди огромного зеленого луга, заросшего высоким, выше пояса, ковылем. Края луга не видно — он тянется до горизонта во все стороны, колыхаясь волнами зеленых волн. Как будто, огромный океан распахнул передо мной свои объятия, и теплый ветер ласкает мое обнаженное тело. Я абсолютно гол, но это не вызывает у меня чувство стыда или дискомфорта. Порыв ветра доносит до меня какой-то тихий шепот:

— Женечка; — едва различаю я какой-то знакомый женский голос.

Оглядываюсь. Никого. Обозреваемый до самого горизонта луг девственно чист. Только я нарушаю его гармонию.

— Женька; — снова женский шепот. Уже отчетливее и ближе.

— Кто здесь? — спрашиваю я, осматриваясь.

В ответ слышу только тихий смех. Иду вперед в высокой траве.

— Иди ко мне, — страстно зовет меня знакомый шепот.

— Кто ты?

— Не оглядывайся.

Я вдруг ощущаю сзади прикосновение горячего тела. Незнакомка обвивает меня руками, крепко прижимаясь ко мне.

— Тебе понравится, хороший мой, — ее рука скользит по моему животу вниз. Я чувствую, как мой член начинается наливать тяжестью при прикосновении к нему нежных пальчиков.

Оборачиваюсь, но сзади уже никого нет. Остается только голос:

— Давай поиграем.

Трава вокруг меня слегка шевелится и вдруг мой член оказывается в каких-то влажных и теплых объятиях. Меня охватывает такая эйфория, что я закрываю глаза и издаю сладкий стон. Манипуляции с моим членом не прекращаются и я, совершенно неожиданно для себя, взлетаю над лугом, испуская потоки спермы. Меня кружит с закрытыми глазами над лугом, я падаю куда-то и теряю ощущение реальности.

Когда я открыл глаза, в палатке уже было светло. Олег все также храпел рядом, а спиной я, все также, ощущал Танину грудь. Она тихо постанывала во сне. Я перевернулся, расправляя затекшую руку и с ужасом понял, что в трусах все мокро. Видимо, я кончил во сне. Я быстро подорвался и выбрался из палатки, чтобы никто не заметил моего конфуза. Запасных трусов у меня не было, поэтому пришлось бежать к озеру. Спрятавшись за камнем, я стащил с себя штаны и трусы. Сначала я хотел, как и Таня, окунуться в озеро, но оно снова было ледяным. Тогда я зачерпнул в горсть холодной воды и обмыл член. После чего быстро одел на голое тело штаны, и принялся стирать трусы в ручейке, вытекающем из озера. Вешать трусы сушиться на всеобщее обозрение, и потом объяснять, зачем я их стирал, у меня не было ни малейшего желания, поэтому я просто хорошо их выжал и положил в карман куртки. Высохнут сами со временем.

Выполнив все вышеописанные процедуры, я вернулся в лагерь. На часах было уже десять утра. По хорошему, мы должны были уже собираться в переход, но по факту все в лагере дрыхли. Немудрено. Особенно для Антона с Настей после бурной ночи. Когда я разводил костер, из палатки показалось заспанное лицо Олега.

— Блин, что-то мы совсем сурки, — сказал он, глядя на меня осоловелыми глазами, — до десяти спать.

— Да, что-то прокололись мы с подъемом. Надо было будильник включать.

Олег протер лицо и выбрался из палатки. Первым делом он отошел на несколько шагов от палатки, и принялся пристально рассматривать деревья на севере.

— А лица уже никакого там нет, — сказал он.

Я совсем забыл, что мы хотели утром проверить то дерево, где вчера было сфотографировано лицо. Я тоже осмотрел кромку леса, но вспомнить точно, какое дерево было изображено на фотографии не смог.

— Надо свериться с фотографиями, — сказал я.

— Буди Антона

— Да пусть немного поспит еще, пока завтрак готовим. У него была не легкая ночь, — сказал я с улыбкой.

— А-а-а, — протянул Олег, — а я думал, мне показалось это ночью.

Минут через десять из палатки выбралась Таня. Она была какая-то растрепанная и смущенно смотрела на нас.

— Ну и кто из нас соня? — спросил я ее.

— Я сейчас, — пробормотала она и убежала за камни к озеру.

Мы с Олегом засыпали сухое пюре в кипящий котелок и решили будить Антона с Настей. Иначе мы сегодня никуда не успеем. Таня вернулась и молча присела у костра.

— Ну как спалось? — спросил ее я.

— Да вроде ничего, — ответила она тихо, — сны только какие-то странные снились. А вода в озере опять холодная.

— А какая она должна быть? — спросил ее Олег.

Мы рассказали ему про вчерашнее происшествие с озером.

— Очень странно, — задумчиво произнес Олег, — надо было меня разбудить. Я бы хотел это сам увидеть. А то, может, вы разыграть нас решили.

Он поднялся и сильно потряс палатку Антона и Насти.

— Эй, вставайте, лежебоки! — пробасил он.

В палатке началось какое-то движение, и через минуту из нее показалась Настя.

— Который час? — спросила она, потирая глаза.

— Да уж вечер скоро, — усмехнулся Олег, — выспались, туристы?

— А где Антон? — Настя выползла из палатки и сладко потянулась.

— Как где Антон? — он же с тобой всю ночь был, — не понял я.

— Я проснулась, а его нет.

— Как нет?

Мы все недоуменно переглянулись. Недоверчивый Олег даже заглянул в палатку, чтобы убедиться, что Антона там действительно нет.

— Может опять фотографировать ушел? — спросил он.

Мы осмотрелись.

— Антон! — громко крикнул я. И все прислушались. Ответа не было.

— Фотоаппарата его тоже нет, — сказала Настя, заглянув в тамбур палатки.

— Таня, Настя, оставайтесь здесь, собирайте вещи. Мы с Олегом поищем его в лесу.

Наверняка пошел фотографировать в чащу. За это дело он у меня получит, — со злостью сказал я. Кажется, сегодняшний выход сорвался окончательно.

— Нет, я тоже с вами, — срывающимся голосом вскрикнула Настя. На ней лица не было от страха.

— Ладно, пойдем все вместе. Быстрее найдем. Все равно сегодня уже не получится идти на озеро.

Я накинул карабин на плечо, и мы пошли по проложенной вчера в папоротнике тропинке к лесу. Если бы Антон ушел другим путем, то он бы протоптал новый путь.

Погода сегодня опять была великолепная. Солнце ярко освещало всю поляну. Ветра не было совершенно, и днем, наверное, опять будет жарко. Когда мы вышли к кромке леса, Олег еще несколько раз громко позвал Антона. Мы несколько секунд постояли в тишине, прислушиваясь. Лес молчал. Мы решили разделить. Мы с Таней пошли право от тропинки, а Олег с Настей влево, договорившись перекрикиваться каждые три минуты. Но не прошло и двух минут, когда мы с Таней наткнулись на висящий на низком кустике фотоаппарат Антона.

— Антон! — громко закричал я.

В ответ опять тишина. Через некоторое время я услышал, как в отдалении Антона позвал Олег. Таня взяла фотоаппарат и попыталась включить.

— Аккумулятор разряжен, — проговорила она, — нужно позвать ребят.

— Давай поищем еще.

Мы прошли весь лес вокруг поляны и снова встретились с Олегом и Настей. Они не нашли никаких следов.

Когда Настя увидела фотоаппарат, то ею овладела паника. Она начала рыдать, громко звать Антона, метаться из стороны в сторону. Таня обняла ее за плечи и попыталась успокоить. Мы молча пошли назад в лагерь. Нужно было что-то срочно решать. Телефоны сеть не ловили, и вызвать помощь мы не могли. Видимо, придется девушкам остаться в лагере, а нам с Олегом идти в лес на более тщательные поиски. А если до завтра ничего не найдем, то утром всем лагерем выдвигаться в обратный путь налегке, чтобы начинать поисковую операцию.

Когда мы вернулись в лагерь, Настя понемногу успокоилась и взяла себя в руки и Таня отвела ее к озеру, чтобы умыть лицо.

— Жень! Быстрее сюда! — услышал я возбужденный окрик Тани.

Мы с Олегом побежали к озеру. Весь каменный берег у озера был завален вещами Антона. Беспорядочно валялись его походная куртка, водолазка, брюки с вытащенным ремнем и майка, ботинки и даже трусы.

— Это его вещи, — проговорила Настя, срываясь на плач, и закрыла лицом руками.

Я уже ничего не мог понять. Этих вещей тут не было утром, как и самого Антона. Уйти и прийти в лагерь можно было только по той тропинке, которую мы протоптали изначально; ну или по воздуху. Возможно Антон ушел утром, потерял фотоаппарат, а пока мы его искали, обходя поляну по кругу, вернулся в лагерь, пришел к озеру, разделся, и; И что? Улетел? Протиснулся в родник диаметром десять сантиметров? Исчез? Или разделся и опять убежал в лес до нашего возвращения. Чужь. Мы долго и громко звали его. Наши голоса были слышны за несколько километров от поляны. Я понял, что зашел в тупик в

своих догадках.

— А не розыгрыш ли все это? — спросил Олег, но взглянув на трясущуюся от рыданий Настю, замолчал.

Настя смогла успокоиться только через час. Таня напоила ее чаем и убедила, что ничего страшного пока не произошло. Мы тоже отошли от первого шока и устроили маленькое совещание. Несмотря на кучу загадок в этом деле, нужно было попытаться объяснить все происшедшее. По всему выходило, что Олег ушел утром с фотоаппаратом в лес. Во сколько это могло быть? Возможно, ответ найдется в фотоаппарате, но аккумулятор на нем сел, а где лежат запасные, Настя не знала. Я попытался как можно корректнее выведать у Насти, что произошло ночью. Может быть, они поссорились, и Антон ушел еще ночью.

— Насть, а во сколько вы вчера легли спать? — спросил я.

— Я уснула сразу, как только ушла в палатку вечером. Я даже не слышала, как и когда ложился Антон. А когда проснулась утром, его уже не было в палатке, — сказала она. Мы с Таней переглянулись.

— Насть, извини меня, пожалуйста, что лезу не свои дела, но сейчас такая ситуация, что нельзя стесняться и скрывать что-то. Лучше расскажи все как было. Тогда нам легче будет принять правильное решение, — вкрадчивым голосом заговорила Таня.

— В каком смысле? Что ты имеешь в виду, Тань? — Настя непонимающе смотрела на Таню.

— Ну, просто вы так громко кричали ночью, что мы кое что слышали, — опустив глаза сказала Таня.

— Кто кричал? — Настя так искренне удивилась, что у меня пробежали мурашки по спине, — Этого не может быть. Я спала всю ночь.

Таня удивленно посмотрела на меня.

— Настя, мы с Таней точно слышали стоны и крики из вашей палатки, — сказал я, глядя Насте в глаза, — кроме того мы были на улице и видели как палатка ходила ходуном. Не могло же нам двоим это присниться.

— Я тоже слышал крики, — поддержал Олег.

Настя только молча смотрела на нас полными ужаса глазами.

— Я могу поклясться, что я спала всю ночь и не слышала никаких криков, — тихо с обидой в голосе произнесла она, — я не в том состоянии, чтобы врать.

Теперь замолчали все.

— Я думаю, что после всего случившегося будет уже глупо отвергать тот факт, что здесь происходит совершенно очевидная чертовщина, — стальным голосом заговорила Таня, глядя, почему-то, только на меня, — и я думаю, мы не сможем объяснить все происходящее сейчас. Нужно более тщательно обращать внимание на все мелочи и ждать естественного развития событий. Иного нам не дано.

— Чего ждать? — парировал я таким же стальным голосом, — пока мы все тут не пропадем?

— Ждать пока то, что здесь обитает, само не откроется нам, — уже мягче сказала Таня. и Антон с Настей договорились, то могли специально кричать ночью. Утром Антон мог уйти в лес, бросить там свой фотоаппарат, и спрятаться в какой-нибудь ямке, укрывшись листьями. Настя с удивлением утверждать, что никаких криков не было, напроситься с нами на поиски, зная, что Таня не останется тут одна, и лагерь будет пуст. В то время, как мы обходили поляну, Антон мог тихо выбраться из убежища, вернуться в лагерь, раскидать свою одежду, и,

переодевшись во что-то другое, снова убежать в лес. Это все вполне могло быть. Горячая вода в озере? Сделать такое, конечно, трудно. Но Настя ведь по профессии химик. Меня озарило. Могла она добавить что-то в воду озера, что вызвало сильную реакцию с образованием тепла. Я в этом мало понимаю, но исключать этого нельзя. Если взглянуть на ситуацию с этой точки зрения, то все происходящее теряет покрывало таинственности и превращается в глупую, но хорошо спланированную шутку наших друзей. Именно об этом и говорит, наверное, Олег.

— Я клянусь! — без тени сомнения ответила Таня.

— Я тоже, — проговорил я.

— И я клянусь, — с вызовом выкрикнула Настя, понимая, что она главная подозреваемая, — мне не до шуток сейчас.

Либо она говорит правду, либо она очень хорошая актриса.

— И я клянусь, — удрученно сказал Олег.

— Значит, у нас нет другого выхода, кроме как ждать, — как будто даже радостно сказала Таня.

— Согласен. Будем ждать и попутно прочешем окружающий лес, — на самом деле, после предположения Олега, ко мне снова вернулся здоровый атеизм. Я почему-то был уверен, что Настя врет. Такие шутки вообще в духе Антона, а она ему подыгрывает. Ждать я согласился, уверенный в том, что Антону это скоро надоест, и он сам объявится.

Решили, отправляться на поиски группами. Мы с Таней первыми оставались в лагере и должны были приготовить обед, а Олег с Настей шли в лес искать Антона, следуя строго на юг по азимуту в течении получаса, затем должны были пройти метров пятьсот вправо, и снова по азимуту к лагерю. И так два раза, постепенно смещаясь на юго-восток. Потом они обедали, а мы с Таней уходили продолжать поиски.

Когда они ушли, я попытался преподнести мою версию с розыгрышем Татьяне, но встретил упорное сопротивление.

— Жень, она не врет. По ней видно, что она в панике. Такое невозможно сыграть. Да и с химикатами в воде; ты уж извини меня, но это полный бред. Это невозможно.

— Почему невозможно? Ты химик? Откуда такое категоричное заявление? — не унимался я, — тебе проще объяснить все происходящее действием каких-то потусторонних сил, чем признать очевидные факты.

Таня посмотрела на меня с каким-то сожалением. Как учитель на несмышлёного ученика и сказала:

— Давай не будем спорить, а подождем дальнейшего развития ситуации.

— А с твоей точки зрения, какой она будет? Нас всех убьют неведомые гномы? — буркнул я.

— Вряд ли, — Таня встала и, взяв котелок, пошла за водой, давая понять, что разговор окончен.

Я подкинул несколько поленьев в костер и решил не лезть на рожон. Поживем — увидим. Лично я был полностью уверен в своей версии.

Мы приготовили обед, молча поели. Таня не особенно хотела разговаривать со мной, да и я не был настроен на болтовню. Каждый думал о своем. Через два часа вернулись Настя с Олегом, так ничего и никого не обнаружив.

— Даже следов никаких нет, — сообщил Олег.

Наше с Таней хождение тоже прошло безрезультатно. До вечера мы успели сделать еще по одной ходке, обследовав весь юго-западный участок леса. Я особенно тщательно осматривал

всевозможные овраги и ямки на предмет организации там скрытой лежки. Но, несмотря на все усилия, обнаружить хоть какие-то следы не получилось.

Жутко устав, мы собрались за ужином у костра часов в восемь вечера, когда солнце уже стремилось к закату. Настя уже выглядела более уверенной и спокойной, что еще больше убедило меня в моей версии. Устала играть спектакль. Не удивлюсь, если и она завтра пропадет.

После ужина мы с Олегом еще раз прошлись по кромке леса, внимательно изучая деревья. эротические рассказы Олег полностью разделял мое мнение относительно происходящего. Единственное, что трудно объяснить это снимок, где изображено было дерево с лицом. Сейчас таких деревьев видно не было. Но, опять таки, мы пришли к выводу, что раз снимок делал Антон, он мог как-то сфабриковать его. Мы решили, что Олегу сегодня лучше спать в палатке с Настей, чтобы она не могла ночью убежать к Антону. Мы вернулись в лагерь, когда солнце уже скрылось за кронами деревьев и лагерь окутали сумерки. Девушки сидели у костра с кружками в руках и о чем-то тихо разговаривали. Они равнодушно глянули на нас и, поняв, что ничего нового мы сказать не можем, продолжили беседу.

Олег предложил, что для безопасности Насти он переночует в ее палатке, на что получил резкий и однозначный отказ. Мы с ним переглянулись.

— Настя права, — ответила нам Таня, — нечего замужней женщине спать с чужим мужчиной. Я буду спать с ней в палатке.

Олег пожал плечами и полез наводить порядок в рюкзаках, заодно пытаясь найти запасные аккумуляторы Антона.

Я сходил еще раз к озеру, осмотрел окрестности, зачерпнул воды рукой и попробовал ее на язык. Вода была холодная и немного солоноватая. А может, это мое воображение добавило вкус. Когда я вернулся в лагерь, Таня собирала котелки и кружки в тамбур палатки, а Насти и Олега не было.

— Настя умоталась за сегодня, — сказала мне Татьяна, — и укладывается спать, а Олег пошел за дровами на ночь.

— Зачем нам ночью дрова? — не понял я.

— Будем дежурить по очереди. Нужно чтоб горел огонь. Вдруг Антон заблудился и выйдет на свет. Я подежурю первой, с десяти до двенадцати, потом ты до двух, а потом Олег. Настя будет дежурить под утро.

— Разумно, — согласился я, — тогда помогу Олегу с дровами и ложимся спать.

В этот раз я провалился в сон, как в омут. Видимо сказаласть усталость тяжелого дня. Усталость не столько физическая, сколько моральная. На этот раз даже снов мне не снилось. Проснулся я от звука будильника. На часах было двенадцать. Рядом, сотрясая воздух, храпел Олег. Я, стараясь не шуметь, выбрался из палатки. Тани нигде не было. Меня это сразу насторожило. По-хорошему, она должна была меня разбудить сама. Будильник я поставил на всякий случай. И как оказалось не зря. В палатке у Насти было тихо. Вдруг я расслышал плеск воды из-за камней. Аккуратно, стараясь не шуметь, я приблизился к самому большому камню и аккуратно выглянул из-за него. Мне открылась совершенно фантастическая картина. Озеро опять парило. Пар медленно проплывал над водой, причудливо извиваясь в свете луны, и, не спеша, таял в воздухе. Весь мох вокруг озера флуоресцировал колдовским зеленым цветом, а в некоторых местах, как маленькие светлячки, иногда вспыхивали синие огоньки. Такие же маленькие синие огоньки мелькали и в воздухе, вокруг озера. Но это все я заметил краем

глаза, не придавая сейчас особого значения. Все внимание привлекала Татьяна. Она стояла, полностью обнаженная, в центре озера, закинув руки за голову. Вся одежда ее лежала невдалеке на берегу. Клубы пара ласкали ее тело, словно руки какого-то разумного существа. Они скользили по ее плечам, опускались вниз по мягким полушариям груди к животу и плавно растекались по поверхности воды. Сейчас Таня показалась мне таинственной сказочной нимфой, выходящей по ночам из озера и соблазняющей случайных путников. Ее глаза были прикрыты, она едва слышно постанывала от удовольствия, приоткрывая при этом полные, манящие губы, обнажая кончик влажного языка. Мне показалось, что тело ее тоже издавало небольшое свечение. Или это из-за плетей тумана, пронизанного лунным светом, которые играли сейчас с ее кожей. Таня медленно опустила руки на свои груди и стала массировать их, прикусив губу. Я, конечно, и раньше обращал на Таню внимание, не только как на напарника, но и как на красивую женщину, хоть она и была на 7 лет старше меня. Но я даже не представлял, насколько она может быть прекрасна. Дрожь пробежала по моему телу от дикого желания. Таня провела руками по животику. Ее ладони слегка скользнули по лоснящемуся лобку и скрылись в воде, прикрывающей ее промежность. Я услышал, как она с шумом вздохнула и запрокинула голову. Туман немного отступил, и теперь я мог хорошо разглядеть ее бархатную кожу, нежно-розовые ореолы сосков на белой упругой груди, аккуратные линии шеи и плеч, стройный живот и темные волосики на лобке, слегка прикрытом ее руками. Было видно, что она ласкает себя между ног. Таня медленно водила тазом, двигая руками в воде. Она прикусила зубками краешек губы и изредка издавала томный продолжительный стон. Я поправил в штанах, возбужденный член провел языком по пересохшим губам. Таня вдруг вскрикнула, выгнулась назад, так что волосы легли на воду, и несколько раз с силой дернулась всем телом. Комок встал у меня поперек горла. Вдруг она широко открыла глаза и посмотрела прямо в мою сторону. Я тут же юркнул за камень и затих. Заметила или не заметила? Неслышно ступая по мху, я вернулся к палатке и сел у костра. Увиденное только что полностью занимало мои мысли. Масло в огонь еще подливали воспоминания о том, как она вчера прижималась своей грудью ко мне. Сейчас мне даже казалось, что я чувствовал спиной ее упругие соски, но скорее всего это было лишь игра воображения. Член стоял колом, но заставить себя подумать о чем-нибудь другом я не мог.

Из-за камня вышла Татьяна. Она была уже одета, и только мокрые кончики длинных волос выдавали, то, что она была в озере.

— Ну как тебе? — спросила она, пристально глядя мне в глаза.

— Что как? — я поперхнулся. Пересохшие губы не хотели издавать звуки.

— Как я тебе? Понравилось подглядывать? — Таня усмехнулась уголком рта. Значит, все-таки, заметила.

— Понравилось, — тихо сказал я неожиданно для себя, — но я не хотел подглядывать. Это получилось как-то само собой.

Таня звонко рассмеялась.

— Да знаю, я, что само собой. Ну, главное, что понравилось. Вижу.

Она указала глазами на оттопыривающийся бугорок на моих брюках.

— Я видела их, — сказала она, — присаживаясь на камень рядом со мной.

— Кого? — слова по-прежнему с трудом выходили из меня.

— Нимф.

— Каких нимф?

— Настоящих! — Таня опять залилась громким смехом.

Я молча смотрел на нее и не мог оторвать взгляда. Рядом со мной сидела какая-то совсем другая Таня, не та, которую я знал много лет. Меня манили ее пухленькие, влажные, ароматные губы, расплывшиеся в улыбке, щеки выделялись странным румянцем, а в глазах, словно бесята скакали отблески огня, от костра.

— Ближе к одиннадцати часам я услышала шуршание за камнями, — рассказывала она, замороженно глядя в огонь, — сначала я испугалась и хотела разбудить тебя. Но что-то заставило меня пойти на звук и проверить все самой. Луна хорошо освещала поляну и озеро. Ничего подозрительного я не видела. Я опустила руку в озеро, но вода была ледяная, как и обычно. Тогда я услышала смех. Звонкий как колокольчик. Он доносился со стороны лагеря. Поскольку смех был женский, я подумала сначала, что проснулась Настя. Но меня напугал зеленоватый свет, которым было залито все пространство у лагеря. Я быстро побежала к палаткам и за большим валуном, из-за которого ты подсматривал за мной, я увидела ее. Это была молоденькая девушка небольшого роста. Все ее обнаженное тело светилось тем самым зеленым светом. Она смотрела на меня с улыбкой. У нее были такие глаза; это даже невозможно объяснить. Словно большие изумруды. И длинные волосы, почти до колен, переливающиеся темно зелеными оттенками. Когда я увидела ее, то просто оцепенела. Я не знала, что делать, но страха не было. Я почему-то сразу поняла, что она мне не угрожает. Я уже плохо помню, но, кажется, я спросила у нее кто она. В ответ девушка опять залилась звонким смехом, и быстро пробежала мимо меня к озеру. Она прикоснулась рукой к поверхности воды и из-под ладони начал выбиваться белый туман. Он быстро распространялся по всей поверхности воды, и поднимался вверх. Поляна словно ожила. Мох вокруг начал излучать такой же зеленый свет, какой исходил от девушки. Она оторвала руку от воды и поднялась, поворачиваясь ко мне. От озера начала вытягиваться туманная плеть и окутала ступни девушки, спиралью поднимаясь по ее ногам вверх. Когда она обняла ее бедра, девушка снова засмеялась и зажмурилась, как от щекотки. Все было как во сне. Я почувствовала, что кто-то положил руки мне на плечи, и повернула голову. Справа и слева от меня стояли две точно такие же невысокие обнаженные девушки. Та, что стояла слева, гладила мои волосы, а та, что была справа, встала передо мной и потянула язычок молнии на куртке вниз. Вторая обняла мои плечи и спустила куртку вниз. А первая уже расстегивала пуговицы на моей рубашке. Я поняла, что они хотят меня раздеть, но не предпринимала никаких попыток им препятствовать. Мною овладел страх. Теперь мне даже смешно вспоминать про это. Как я могла их бояться? Когда первая нимфа закончила снимать с меня рубашку, вторая уже спускала вниз брюки и развязывала шнурки на ботинках. Нимфа, которая стояла передо мной, взяла меня за руку и потянула к озеру. Я сделала два шага, оставляя позади снятую одежду и обувь, оставаясь в одних трусах и лифчике. Что меня поразило больше всего, так это мох. Босыми ногами я ощущала, что он теплый. Иногда из него выскакивали мелкие синие пузыри, словно в бокале шампанского и устремлялись вверх. Нимфы, теперь я уже точно была уверена, что это они, стали ладошками гладить мою кожу и волосы. Одна из них, подошла ко мне вплотную и обняла меня руками, приблизив свои губы к моим. Я почувствовала, как она ловкими пальчиками расстегнула застежку лифчика у меня за спиной и медленно вытащила его в сторону. Теперь между нами ничего не было. Она привстала на цыпочки, и я почувствовала, как ее твердые сосочки уперлись в мою грудь.

Таня немного помолчала, закрыв глаза. Я как замороженный слушал ее рассказ.

— Знаешь, Жень, я не лесбиянка. Более того, я всегда крайне негативно относилась ко всем этим извращениям, но когда я почувствовала прикосновение ее груди и ощутила тепло ее дыхания в сантиметре от своих губ, мне очень захотелось поцеловать ее. Я даже приблизилась к ней свое лицо. Но, как будто прочитав мои мысли, нимфа отпрянула от меня и засмеялась. Я ни разу не услышала от них каких-то слов. Они только смеялись. Через мгновение я почувствовала, как мои трусики поползли вниз по бедрам. Вторая нимфа, встав передо мной на колени, снимала их с меня. Теперь я стояла, как и они, абсолютно голая. Нимфы с интересом рассматривали меня, а мне почему-то стало очень стыдно. Стыдно даже не за мою наготу, а за тот порыв поцеловать девушку, за это мимолетно накотившееся на меня возбуждение. Ты извини, что я тебе рассказываю все в таких подробностях. Ты, наверное, считаешь меня сумасшедшей. Возможно, что так и есть.

Я хотел возразить, но Таня игриво приложила мне пальчик к губам.

— Т-с-с, — прошептала она, — помолчи. Дай мне закончить. Возможно, эти нимфы и свели меня с ума, но когда я рассказываю тебе все сейчас, я как будто заново переживаю все, что произошло. Когда я от стыда попыталась прикрыть свою промежность рукой, то нимфы дружно засмеялись, а та, что стояла передо мной на коленях, взяла мои руки и развела их в стороны, открывая мое интимное место для обозрения. Она отпустила мои руки, и я больше не пыталась прикрываться, целиком доверившись этим милым созданиям. Они втроем подошли ко мне и стали гладить ладошками, прижиматься ко мне и хихихать. Их руки гуляли везде: по груди, спине, попе и бедрам. Я не могу передать словами то удовольствие, которое я испытывала от этих прикосновений. Я даже закрыла глаза, целиком отдаваясь охватившим меня ощущениям. Кто-то положил мне руку прямо на промежность. Волна тепла прошла через меня, как удар током. От удивления я даже открыла глаза и посмотрела вниз. Нимфа, стоявшая передо мной, улыбалась, убирая руку, а из моей вагины выходил белый туман, похожий на тот, что клубился в озере. Внутри меня все затрепетало. Я чувствовала, как сокращаются стенки влагалища и что-то вибрирует внутри. Меня бросило в жар, и я не смогла сдержать стон. Смех нимф наводнил поляну, друг за дружкой они побежали к озеру и с разбегу нырнули в туман. Я рванулась за ними. Со мной творилось что-то невообразимое. Все тело трясло от желания и удовольствия. Теперь мне уже не было стыдно за это. Я хотела поймать хотя бы одну нимфу, но они исчезли, и только туман смыкался над тем местом, куда они попрыгали. Теперь туман потянул ко мне свои белые щупальца. Он клубился у моих ног, нежно ласкал пальцы на ногах. Постепенно, буря, разыгравшаяся у меня в промежности, успокоилась, оставив только легкой сексуальное желание. Я медленно вошла в воду озера. Она была, как я и ожидала, очень теплой. Туман стал ласкать мою грудь, и возбуждение все больше нарастало. Я опустила руки в воду и стала гладить себя. Я никогда раньше не занималась самоудовлетворением, но сейчас мне нестерпимо хотелось ласкать себя. Кажется, теперь я понимаю, что чувствовала Настя тогда. Я гладила свои половые губы, разводила их в стороны и теребила клитор. Я вдруг почувствовала, как на меня накатывает какая-то неотвратимая волна удовольствия. Внутри опять все затрепетало, и я погрузила пальцы глубже в себя.

Таня тяжело дышала, словно заново переживая тот оргазм. Ее зрачки расширились, а руки произвольно легли между сведенных бедер.

— Когда все закончилось, я увидела твое лицо за камнем. Ты сразу спрятался, но я поняла,

что ты меня видел, — Таня помолчала минуту, — теперь ты знаешь, что произошло тут, пока вы спали.

Я сглотнул слюну. Член стоял колом. Я как будто сам пережил все, что рассказывала Таня.

— Ну что ты молчишь? — спросила она, глядя мне в глаза, — думаешь, я сумасшедшая?

— Нет, я верю тебе, — постепенно обретая дар речи, ответил я — Я же сам все видел.

— О, если бы ты видел все, — Таня с мечтательной улыбкой придвинулась ко мне, — А еще лучше, если бы сам ощутил все это.

Она обхватила рукой бугор на моих брюках, и я от неожиданности вздрогнул.

— А еще лучше, если бы не сбежал сюда, а пришел ко мне, — ее рука продолжала ласкать мой член, сквозь ткань штанов, — мне тебя там очень не хватало.

Таня приблизила свои губы к моим, и мы слились в страстном поцелуе. Пока наши языки ласкали друг друга, я почувствовал, как шаловливая ручка Тани уже расстегивает ремень на моих штанах. Я стал помогать ей, сильным движением вырвав ремень из брюк, и откинув его в сторону. Таня отодвинулась от меня и, тяжело дыша, расстегнула пуговицы на ширинке. Я привстал, помогая Тани спустить мои штаны вместе с трусами к коленям. Она издала какой-то дикий хрип, глядя на пляшущую перед ее лицом красную головку члена, и облизнув губы от нетерпения, целиком захватила ее губами. Мой стон удовольствия совпал с ужасным женским визгом, пронесшимся над лесом. Таня отпустила мой член, и мы дружно вскочили.

— Что это было? — крик Олега из палатки отрезвил нас. Я быстро надел штаны, а Таня заглянула в свою палатку.

— Настя исчезла, — с ужасом крикнула она и рванула к лесу. Я побежал за ней. Сзади слышались тяжелые шаги Олега. Чем ближе мы подбегали к лесу, тем громче становились крики. Сначала я даже не понял, что произошло. Таня вдруг взмыла в воздух, едва добежав до леса. Я остановился в изумлении, и тут же чьи-то сильные руки обхватили мои щиколотки и потянули вверх. Перед глазами все закружилось, и через мгновение я понял, что нахожусь на высоте трех метров над землей, а мои руки и ноги крепко зажаты. Я слышал, как кто-то тяжело дышал и кряхтел рядом со мной. Это была Таня. Она также висела недалеко от меня на дереве. Ее руки были крепко сплетены за спиной какими-то лианами или ветками. Олега видно не было, но я слышал его крики тоже где-то рядом. Кругом стоял страшный скрип и треск. Только теперь я понял, что это скрипят окружающие нас деревья. Лес словно ожил. Ветви становились упругими, подобно щупальцам, они шевелились и раскачивались, то удлиняясь, то сокращаясь. Теперь я точно видел, что одно такое дерево держит Таню в своих крепких объятиях, связав ветвями. Другое, наверное, также держит меня и Олега. Я снова услышал крик, и теперь разглядел Настю. Она висела на дереве, напротив нас и, пытаясь вырваться, мотала головой во все стороны. Внизу под этим деревом лежал без сознания Антон. Он был полностью голым. Глаза закрыты, изо рта вытекала какая-то жидкость. Отсюда невозможно было понять, жив он или нет.

— Н-е-е-т, — услышал я истошный крик Насти, и увидел как лианы, опутывающие ее тело стали растягивать в стороны руки и ноги. Я попытался высвободиться, но дерево держало меня мертвой хваткой, и я только сорвал кожу на запястьях. Щупальца лиан заскользили по распятому телу Насти. Она неистово кричала, звала на помощь, но все, кто мог ей сейчас помочь, сами оказались беспомощно висящими над землей. Одна из лиан опутала голову Насти, так что она больше не могла ей двигать, другие стали оплетать ее ноги и руки, приближаться к животу и груди. Это напоминало огромный змеиный комок. Из этого

хитросплетения вдруг показалось что-то, больше напоминающее зеленый гибкий побег с небольшой шишкой на конце. Эта лиана приблизилась к лицу Насти, и коснулось ее губ. Настя плотно сдвинула зубы, прекратив кричать, и только рычала, сверкая бешеными глазами. Медленно лиана стала давить на ее губы, пытаясь проникнуть в рот. Долго сопротивляться Настя не могла. Она чуть приоткрыла рот, чтобы глотнуть немного воздуха, и лиана моментально проскользнула туда. Глаза Насти расширились от ужаса. Она сделала несколько глотательных движений, и вдруг лицо ее поменялось. Веки отяжелели и прикрылись, напряжение прошло, и она раскрыла рот, выпуская из себя лиану. Тонкая струйка какой-то жидкости потекла по ее подбородку.

— Нет! — услышал я голос Тани, — Отпустите ее!

В этот момент все щупальца, которые опутывали Настю, разом разлетелись в стороны, разрывая на мелкие части ее одежду. Вокруг рассыпались обрывки ткани и обуви. Лианы отпустили ноги девушки, и она осталась висеть на разведенных в сторону руках. Никакого сопротивления Настя больше не оказывала. Ее тело безвольно повисло на ветвях, глаза и губы были полуоткрыты. Она водила одурманенным взглядом вокруг, но нас, казалось, не замечала. Из одежды на ней остались только тонкие зеленые трусики и порванный лифчик, который задрался вверх, обнажая одну грудь. Все замолчали. Даже деревья, кажется, перестали двигаться. Две лианы медленно ползли по ее животу вверх. Они сорвали с нее остатки лифчика и стали обвивать груди. Я видел, как несколько ветвей сплелись в некое подобие кокона и приподняли Настю вверх, подхватив за талию и попу. Теперь уже несколько мелких лиан блуждали по ее животу и груди. В то время как два упругих коричневых жгута мяли сиськи, еще два таких же поползли по Настиным бедрам. Настя сама развела ноги в стороны, давая им пространство для действий. В лунном свете я отчетливо увидел ее крупные половые губы темно-бурого цвета и небольшие волосы на лобке, отросшие за время похода. Лианы скользили по ее телу, выделяя какое-то вещество от которого кожа Насти стала блестеть на свету, словно натертая маслом. Вдруг ветви, державшие меня, зашевелились, и потащили меня вперед. Теперь я оказался висящим всего в метре от полулежащей в гамаке из веток Насти. Я услышал рядом Тяжелое дыхание и увидел слева в ветках Таню и Олега. Настя стонала. Ее тело было действительно все покрыто какой-то скользкой маслянистой жидкостью, которая сочилась из лиан. Ветви отпустили ее груди, оставив на них небольшие кровоподтеки в нескольких местах. Темные крупные соски Насти остро торчали вверх, ярко выделяясь на бледной коже. Теперь, когда я находился так близко, я мог видеть ее лицо. Белая струйка по-прежнему стекала из уголка губ. Зрачки расширились до огромных размеров, закрывая практически всю радужную оболочку глаз. Она смотрела куда-то мимо, не фокусируя взгляда ни на ком из нас. Когда очередная лиана скользила по ее бедру, обильно орошая кожу маслом, Настя издавала слабый стон, приоткрытыми влажными губами. Чем больше лианы ласкали ее тело, тем больше жидкости они выделяли. Она уже потоками текла по Настиной груди и бедрам, стояла небольшой лужицей в ложбинке пупка и капала, стекая между пухленьких створок половых губ. Когда я оказался рядом, то смог почувствовать запах, исходящий от этой жидкости, чем-то напоминающий сладковатый запах цветущего одуванчика. Очередная лиана еще раз прошла по ноге Насти, скользнула по бедру, и слегка отодвинула ножку в сторону. В это время я увидел как между ног, откуда-то из-под попки показалась толстая вьющаяся лиана. На конце лианы были несколько зеленых утолщений с маленькими отверстиями, на которых виднелись капельки белой вязкой

жидкости. Лиана медленно поднималась к коричневому ореолу Настиной попы, исследуя ее плотную дырочку. Потом стала скользить основанием между половых губ, поднимаясь вверх по лобку и животу. Настя громко застонала и принялась двигать бедрами. Странное щупальце тем временем проползло между стоящих торчком холмиков Настиной груди и приподнялось над ее лицом. Настя открыла рот и стала жадно и жутко похотливо крутить языком, желая дотянуться до утолщения на конце. Щупальце как будто дразнило Настю, не давай ей дотронуться до себя. Редкие белые капли стекали с него и капали Насте на язык. Она их тут же с жадностью слизывала. Наконец, лиана опустилась Насте на лицо и стала поить ее своей жидкостью. Я видел, как жадно двигался кадык на ее шее, когда Настя глотала. Еще одна лиана выскочила из-за бедер девушки, и приблизилось к ее промежности, поливаемая струйками выделений, вытекающих из вагины. Тонкий кончик лианы принялся легкими подрагиваниями, щекотать анус девушки, постепенно раздвигая его и проникая внутрь. Настя снова издала стон, и сейчас же толстая лиана выскользнула из ее рта и быстро поползла назад по груди и животу. Я заметил, что утолщение на его конце стало больше и приобрело желтовато-красный оттенок. Из всех маленьких отверстий, по окружности этого утолщения текли мелкие струйки белого сока. Лиана отползла назад тем же путем, скользя стволем между половых губ, а когда ее утолщение оказалось напротив Настиной дырочки, оно резко устремилось внутрь девушки. Сильно и звучно хлопнув, вагина приняла ее в себя. Настя стала неистово громко кричать, пока щупальце совершало в ней какие-то движения. По стволу лианы, пробиваясь сквозь хлюпающие половые губки, стекали вниз потоки белого сока, тут же увлекаемые другой лианой в Настин анус. Через несколько секунд большая лиана выскочила из Насти, и тут же, с сильным хлопком лопнуло, выбрасывая в воздух большое облако белой пыли, а Настя с ревом принялась кончать. Обильные потоки соков пульсирующими струйками вырывались из ее влагалища и попадали прямо на мою одежду и лицо. Все, включая стонущую Настю, стали кашлять, от попавшего в легкие порошка. Когда я смог открыть глаза, то увидел, что лианы медленно сползали с груди и бедер Насти. Кончик последней лианы выскользнул из ее ануса, и бессильной плетью повис внизу. Я почувствовал, что захват, держащий меня сзади за руки, ослабевает. Не успев толком ничего понять, я полетел вниз и уткнулся лицом в прошлогодние листья. Сверху на меня тут же упало что-то тяжелое, придавив к земле. Когда я выбрался и встал, то понял, что это была Настя. Рядом отряхивались от белого порошка Таня и Олег. Над лесом уже всходило солнце.

Из дневника Татьяны Лобачевой:

«Настя была без сознания. Сначала мы подумали, что она погибла. Лицо ее сильно побледнело, губы стали синеватыми, но сердце билось и дыхание присутствовало. Женька схватил ее на руки и скорее побежал на поляну. Мы с Олегом взяли под мышки лежащего недалеко Антона, и быстрыми шагами тоже стали покидать этот ужасный лес. В лагере мы немного пришли в себя. Вся одежда Жени была мокрой и грязной. Он разделся до пояса и долго умывался в озере. К слову, вода в озере уже снова была холодной. Я осмотрела Настю. На груди, запястьях и ногах у нее были большие кровоподтеки, все тело было в скользкой жидкости, которая с трудом оттиралась тряпками. Зрачки ее закатились, дыхание было еле заметным, а пульс прослушивался плохо. Как я ни старалась вытереть ей промежность, все новые и новые белые струйки вытекали из нее, но разрывов не было. И то хорошо. Аналогичная ситуация была и с Антоном. Он тоже был весь скользкий, синяки были не только на руках и ногах, но и на бедрах и в паху. В глаза бросалась головка его члена. Она

была опухшая, красным цветом выступая из-под крайней плоти. Из одного уха вытекла и засохла струйка крови. Оба были живы, но в глубокой коме. Я попыталась привести их в чувство нашатырем, но никакой реакции не было. Олег с Женей перенесли их в палатку, подальше от жаркого солнца, которое уже вошло над поляной. Все мы были шокированы случившимся, и мало разговаривали. Каждый переживал в себе. Теперь, при свете дня, все случившееся со мной ночью, казалось сном. Я не могла понять, как можно было целовать этих зеленых девок, онанировать в воде на глазах у Жени, а уж то, что было потом; даже вспоминать страшно. Я хочу забыть все это как страшный сон и никогда не вспоминать. И сжечь этот чертов дневник!

Олег хочет поскорее выдвигаться в обратный путь, чтобы выбраться из этой чертовщины, но Женя резонно возразил, что до ночи из леса выйти не получится в любом случае, а находиться в этом лесу после захода солнца никто из нас уже не решится. Все подавлены. Получается, что мы в ловушке, и вариантов выбраться у нас нет. В течение дня еще несколько раз пыталась привести в чувство Настю или Антона, но они ни на что не реагируют. Женя с обеда чистит свой карабин. Мы с ним стараемся не встречаться глазами. Мне кажется, что если нам суждено выбраться отсюда живыми, мы уже больше не увидимся. Олег целый день сидит под камнем и строгаёт какие-то палочки. А я не нахожу себе места, слоняясь по лагерю, да внося записи в дневник.

Солнце уже начало клониться к закату. Олег предложил попробовать переждать ночь, закрывшись в палатке. Как будто палатка сможет спасти от того, что творилось вчера. С другой стороны, возможно, что если не приближаться к лесу и не реагировать на все звуки, которые доносятся снаружи, то может это и поможет. В конце концов, эти нимфы не выглядели очень уж сильными. Парни наверняка с ними справятся; Да уж, справятся. Сама то вчера чуть было не бросилась в их объятия. Закрывать уши, накрыться спальником и переждать. Это, наверное, единственный правильный путь. Женя по-прежнему отмалчивается. Он чувствует вину за всех. Ведь это он привел нас сюда. Я пыталась несколько раз поговорить с ним, успокоить, но он уходит от разговоров.

Чем ближе вечер, тем больше напряжение. Над лесом уже видно луну. Она еще бледная, но через несколько часов, когда солнце скроется, опять будет заливать все своим светом. Мне кажется, что лучше было бы без нее. Лучше полная темнота. Олег забрался в палатку и зовет нас. Он сказал, что не выйдет до утра. Женя зачем-то разводит костер. Я тоже в палатку пока не собираюсь. Еще светло.

Ну вот, последние лучи солнца покинули нас. Ступают сумерки. Мне очень страшно, но я стараюсь не подавать вида. Думаю, что у Женьки с Олегом те же ощущения. Мы с Олегом сидим в палатке, Женя ненадолго вышел в туалет. Пробовали играть в карты, но ничего из этой затеи не получилось. Мысли все равно уводят в предстоящую ночь.

Сидим уже три часа. На часах одиннадцать. Примерно в это же время вчера все и началось. Олег накрылся с головой одеялом, но не спит. Женя читает что-то в своем телефоне. Я пишу дневник, хотя писать то вроде и нечего. Просто, чтобы отвлечься. За тентом палатки пока все тихо. Перед закатом Женя еще раз проверил Настю с Антоном. Они по-прежнему без сознания, но живы. Сегодня мы, наверное, не уснем.

Полдвенадцатого. Недавно мне показалось, что я услышала шорох на улице, но Женя сказал, что это все нервы. Он ничего не слышал.

Началось. Я точно и отчетливо слышала знакомый смех на улице. Он был настолько

явственным, что я не могу понять, как его не услышал Женя. Он смотрит на меня как на дуру. Но это не может быть игрой моего воображения. Я слышала очень отчетливо. Женя попытался открыть окно палатки, чем вызвал бурю негодования Олега. Мы договаривались не смотреть наружу»»; Вот опять!».

Не знаю, получится у нас или нет. За окном пока все тихо, хотя Тане постоянно мерещатся какие-то шорохи.

— Слышал? — она снова схватила меня за рукав.

— Да ничего я не слышал, — вспыхнул я, — утомонись а! Нет тут никого.

— Смех! Ты что не слышал?

— Таня! Никакого смеха я не слышал. Все тихо и хорошо

— Как ты мог не слышать, — она округлила глаза, — он же такой звонкий.

— Это невозможно! — я отвернулся к стене и накинул на голову куртку. Надо попытаться уснуть.

— О нет, — не унималась Таня, — вот опять.

— Я придумала! — вдруг вскрикнула она, — Да! Это единственный выход!

Я не сразу понял, что случилось, когда услышал звук расстегивающейся молнии.

— Таня! — раздался дикий вопль Олега.

Я скинул с головы куртку и вскочил. Тент палатки был расстегнут. Тани не было, а Олег испуганно выглядывал наружу.

— Таня, быстро сюда! — крикнул он еще раз.

— Вот, блин! — я оттолкнул Олега и выскочил на поляну.

— Ты еще куда? — в истерике заорал он.

Тани на поляне не было. Я огляделся. В округе все было спокойно. Потрескивали угли догоревшего костра, дул прохладный ветерок, раскачивая кроны окружающих деревьев. Я побежал к озеру. Так я думал. Таня сидела на корточках у каменного берега и смотрела в воду. Озеро выглядело как обычно. Его стеклянная гладь мелко рябила под порывами ветра, искажая отражение луны.

— Таня, — позвал я снова. Она подняла на меня взгляд.

— Женька, это единственный выход. Иначе мы все погибнем.

— Какой еще выход? Пошли быстрее в палатку.

— Они нам помогут!

— Таня, не твори глупости! Возвращайся быстрее в палатку!

Я сделал шаг, чтобы схватить ее, и силой утащить в палатку, но Таня тут же коснулась ладонью воды. Я застыл как вкопанный. Из-под ее ладони начали выползать клубы белого тумана, цепкими плетями охватывая поверхность воды. Таня поднялась и отступила на шаг назад. По лицу ее блуждала испуганная улыбка, как будто она сама не верила в то, что только что сделала. Озеро, разделяющее нас, уже полностью было покрыто белесым туманом, и я с ужасом заметил, как мох вокруг него начинает светиться, расползаясь во все стороны от берега.

— Мы должны уговорить их помочь нам, — Таня медленно, заставляя себя, стала расстегивать свою рубашку.

— Нет, Таня, стой! — я бросился к ней, но огромная волна тумана, взметнувшаяся из озера, опрокинула меня на спину.

— Я знаю, что делаю, Жень. Доверься мне, — услышал я Танин голос, поднимаясь на ноги.

Она уже более уверенно, расстегнула за спиной лифчик и скинула его на землю. Плетки тумана поползли по земле к ее ногам, проникли в штанины брюк и через мгновение, мелкими белыми облачками вырвались из-под резинки ремня. Таня шумно вздохнула и закрыла глаза. Она расправила руки в стороны, и пуговица на ее брюках с силой отлетела в сторону, молния раскрылась, и брюки тяжело рухнули вниз. Туман расступился, открывая моему взгляду Татьяну. Она стояла в одних трусиках, разведя руки в стороны. Таня медленно открыла глаза и посмотрела на меня с лукавой улыбкой на лице.

— М-м-м, — промурлыкала она, потягиваясь, как после долгого сна. А потом повернулась ко мне спиной и, медленно наклоняясь вниз, стала руками стягивать свои трусики по бархатным бедрам, открывая моему взгляду белую попку и темные складки половых губок. Я понимал, что ситуация уже развивается вопреки нашим планам, но сделать ничего не мог. Таня повернулась и, махнув ножкой, бросила трусики мне в лицо. Мне оставалось только завороченно наблюдать за тем как она, грациозно качая бедрами, подошла к воде, присела на край каменного берега, спустив ножки в воду, и с плеском прыгнула вниз. Она прошла к центру озера, где вода доходила ей до пояса.

— Ну что ты стоишь? — спросила она, глядя на меня. Ее взгляд поразил меня словно молния, лишая всякой возможности здраво соображать. Очень медленно, подчиняясь ее желанию, мои руки потянулись к молнии на куртке. Таня только улыбалась, глядя как вся моя одежда постепенно оказывалась лежать на берегу. Последними я скинул с бедер трусы, и оказался полностью раздет перед обнаженной девушкой. Стоит ли говорить, что к этому моменту член мой уже стоял как кол. Таня рассмеялась, как те нимфы, про которых она мне рассказывала, и поманила меня пальчиком.

— Иди же сюда, — прошептала она.

— Что ты наделала? — только и успел крикнуть я, бросаясь в воду.

Вода была теплой. Я приблизился к Татьяне и остановился в нерешительности. Она обвила меня ногами, и прижалась ко мне всем телом. Я почувствовал, как ствол моего члена оказался между ее горячих половых губок, ощутил прикосновение двух мягких полушарий груди с твердыми сосками и легкое покалывание ее черных волосиков на лобке. Руки Тани сцепились у меня на шее, и я услышал ее шепот над ухом:

— Не бойся, мой хороший, я знаю что делаю, — она двигала тазом, то поднимаясь немного, то опускаясь, проводя клитором по стволу моего члена, — Все будет хорошо, они спасут нас, просто мы должны заинтересовать их, — ее шепот в тумане, прикосновение ее сосков и промежности делали со мной что-то невообразимое, — все будет хорошо, милый мой, просто доверься мне.

Она сползла с меня и встала на ноги, прижимаясь к груди. Я почувствовал, как ее рука нашла мой член, обхватила, и начала ласкать, сжимая пальчиком уздечку на головке. Я застонал от удовольствия.

— Нравится? — прошептала Таня.

Я только кивнул, закрывая глаза. Ее ручка блуждала по моему члену, доводя меня до экстаза. Мне казалось, что я вот-вот кончу, но кульминация не наступала.

— Сделай мне хорошо, — Таня подошла к краю озера, где вода была мельче и наклонилась, одной рукой оперевшись о берег, а пальцами второй руки, раздвигая половые губки, и обнажая свою розовую сочащуюся пещерку. Уговаривать меня уже было не нужно. Я прислонил головку заждавшегося члена к ее створкам и плавным движением вошел внутрь. У

Тани вырвался вздох наслаждения. Она опустила голову на руки и полностью отдалась в мою власть. Я немного подразнил ее, введя член до упора и делая круговые движения тазом, а потом принялся за поступательные движения, наслаждаясь видом ее голой попки. Внутри у Тани все горело. Мой член каждый раз с жадностью утопал в горячих объятиях ее сочащейся соками вагины. Таня громко стонала, то выгибаясь, то снова укладывая голову на руки. Я стал наращивать темп, заставляя Таню при каждом ударе моего лобка о ее попку двигаться вперед.

— Ах, д-а-а-а, — стонала Таня, — так, мой хороший! Ты молодец! Еще! А-а-а-а!

Я закрыл глаза, уже готовый к скорой кульминации.

— А-а-а-а! — застонала Таня, — Подожди! Не так быстро!

Я замедлил темп, не понимая, что случилось.

— М-м-м-м, — простонала Таня, медленно двигая попкой, не отпуская мой член из себя, — ну что же ты стоишь? Подойди.

Только сейчас я увидел Олега. Он стоял за камнем, и круглыми от удивления глазами, наблюдая за нами. Он судорожно сглотнул слюну и вышел из своего укрытия.

— О-о-х-х-х; иди же сюда, не стой-х-х; — стонала Таня, неспешно двигаясь на моем члене.

Олег медленно подошел к озеру. На меня он даже не взглянул. Его взгляд был прикован к Тане.

— Потрогай, — сказала Таня, — приподнимаясь на руках и выставляя вперед свои белые груди.

Олег присел на колени и, нагнувшись к Тане, обхватил их ладонями.

— М-м-м-м-м, — томно простонала Таня, — Вот так. Сожми их сильнее, поласкай-х-х; да-х-х; да-х-х; Тебе нравится моя грудь?

Олег мямл Танины сиськи, выпучив от удивления глаза, словно не мог поверить, что это все происходит с ним на самом деле. Он даже не смог ответить, а только снова жадно сглотнул слюну.

— Ты чего заснул? — Таня повернулась ко мне, и я снова ввел свой член в нее на всю глубину.

— О-о-о-х, д-а-а-а, — протянула Таня, снова поворачиваясь к Олегу, — Так тебе понравилась моя грудь?

— Д-д-а, — дрожа всем телом, произнес Олег.

— Раздевайся! — приказным тоном произнесла Таня и снова протяжно простонала, когда мой член углубился в нее. Я делал все движения медленно, чтобы не кончить раньше времени, и наблюдал, как Олег снимает с себя одежду.

— Иди к нам, — прошептала Таня, — когда торчащий член Олег выпрыгнул из трусов.

Она отодвинулась назад, насаживаясь на мой член, и заставляя меня сделать шаг назад. Олег присел на край обрыва перед озером и спустился в воду. Его член теперь оказался прямо перед лицом Тани. Пытаясь удержать равновесие на скользком дне, я немного привстал, сильно оперевшись членом в Танину вагину, и немного приподнимая ее за попку.

— А-а-а-а-а-х-х-х; — простонала она от удовольствия, — Ох, мальчики, давайте пошалим!

Она слегка отодвинула плечи в сторону, чтобы мне были видны все ее манипуляции, и провела языком по члену Олега от основания до головки. Олег только тяжело вдохнул, закрыв глаза.

— Красавчик, — сказала Таня, обхватывая ладонью яички Олега, и поцелуя его головку, — я надеюсь, твоя жена не обидится на меня? — Она медленно обхватила член губами и

погрузила его в рот. Олег открыл глаза, и я впервые поймал его взгляд.

— Ох, — простонал он, когда Таня стала сильнее двигать головой, заглатывая его член и издавая причмокивающие звуки. Я подмигнул ему, улыбнулся и, вытащив член из Таниной вагины, с силой вогнал его назад.

— М-м-м-м-м, — застонала Таня, выпуская член изо рта, — Давай! Давай еще! — и снова накинулась на Олега.

Мой член уже заждался. Я крепко сжал ягодицы Тани и начал с силой толкать ее, погружая член в теплое лоно и доставая его до самой головки обратно. Таня стала громко постанывать, заглатывая член Олега, жадно высасывая его головку. Олег уже рычал от удовольствия. Одной рукой он взял Таню за волосы, и стал насаживать ее на свой член, не давая ей возможности остановиться. Уже не в силах больше сдерживаться, я притянул Таню за талию к себе и принялся извергать в нее одну за другой горячие струи спермы. Она взревела, вонзая пальцы в ягодицы Олега. Я чувствовал, как ее вагина конвульсивно сокращается, плотно обвивая мой член. Потом, словно мелкие разряды электрического тока пробежали внутри ее, и я оказался зажат плотно сжавшимися мышцами влагалища.

— А-а-а-а-а-а — раздался над лесом дикий крик Тани, когда она, обливаемая фонтанами спермы Олега, выгнула спину, извиваясь на моем члене. Одной рукой она схватила Олега за член, еще брызгающий маленькими струйками, а другой оперлась на его плечо. Ее крик пробудил бурный взрыв в озере. Вода взметнулась вверх капельками пара, скрывая от взгляда и лес, и камни, и окружающий озеро зеленый мох. Я словно попал в гигантский смерч, несущийся со страшной силой. Вокруг меня все мелькало. Я не видел, ни Олега, ни Тани, и только мой член, по-прежнему крепко сжимаемый Таниной вагиной, давал мне знать, что она еще рядом. Вскоре исчезли и ощущения. Я провалился во тьму.

Я с трудом раскрыл слипшиеся веки. Ужасно болела голова, а взгляд никак не мог сфокусироваться. Кругом была ночь, подсвеченная белым лунным светом. По телу временами пробежал прохладный ветерок, и в этот момент до слуха доносился легкий шорох листвы. С трудом, преодолевая головную боль, я приподнялся и сел. Поляны и камней больше не было. Передо мной раскинулась черная гладь большого озера, окаймленного невысоким камышом. Изредка по нему пробегала мелкая рябь от ветра. Я сидел на берегу в невысокой траве. Рядом со мной на траве лежал Олег. Он простонал, пытаясь приподняться на локтях. Мы оба были, как и прежде, раздеты. Что же это за место? Голова потихоньку проходила, и я нашел в себе силы встать.

— Где мы? — спросил хрипловатым голосом Олег.

— Если бы я знал.

Олег присел, держась за голову:

— Что за черт. Как голова трещит.

Я прошелся по берегу, пытаясь разыскать наши вещи, но все тщетно. Поляна, маленькое озеро, камни, палатки, папоротник; все исчезло. Впереди километра на два раскинулось большое озеро, окруженное, практически вплотную подступившим к нему лесом. Сзади нас тоже возвышалась старая дремучая дубрава. Ни пенья птиц, ни цикад слышно не было. Вообще никаких звуков, кроме шума ветра и шелеста камыша. Тани не было тоже.

— Где Татьяна? — спросил Олег, озираясь. Я только пожал плечами.

— Помоги.

Я протянул Олегу руку и помог ему подняться. Он немного постоял, привыкая к

вертикальному положению.

— Говорил же, сидите в палатке, — возмутился Олег, — теперь нам всем хана, — он с опаской покосился на деревья у нас за спиной. Очередной порыв ветра зашатал их кроны, и мы с Олегом рефлекторно отпрыгнули к воде, услышав приглушенный скрип старых деревьев. Камыши рядом с нами зашевелились, и мы увидели Таню, сидящую на берегу. Она вытянула голые ноги в воде и смотрела куда-то вдаль.

— Проснулись, мальчики? — сказала она, как ни в чем не бывало, — а я уже замерзла вас ждать.

— Что случилось? — спросил Олег.

— А ты не помнишь? — Таня усмехнулась, глядя на него и Олег нахмурился.

— Я имел ввиду, как мы тут оказались?

— Нас пригласили в гости.

— Кто?

— Я думаю, если они захотят, то ты сам увидишь. Пойдем, — Таня легко поднялась и схватила нас за руки.

Мы пошли вдоль камыша по едва заметной тропинке. Без одежды на ночном ветру становилось холодно. «И ведь даже костер развести не чем» — ежась, подумал я. Через некоторое время мы вышли на маленькую полянку на берегу, где деревья, нехотя отступали от воды метров на десять. Камышей здесь не было, и вдоль всего берега вода покрыта была длинными зелеными водорослями, которые плавно колыхались в лунном свете.

— Вот и мы, — произнесла Таня, глядя на воду.

Ветер стих моментально. Плоскость в озере стала практически зеркальной, и я, вдруг, заметил странное зеленое свечение, исходившее откуда-то из глубины озера. Сзади раздался скрип дерева и мы с Олегом с ужасом обернулись. Лес опять оживал. Деревья шевелили своими широкими ветвями, раскачивались, словно пытаясь выпрыгнуть из земли. Луну закрыло плотное облако, и лес скрылся во тьме. Из травы у нас под ногами вдруг стали подниматься маленькие светящиеся точки — насекомые, похожие на светлячков, отливающие зеленым неоновым светом. Сначала они летали вокруг нас редкими одиночными огоньками, но все новые и новые жучки поднимались из травы. Через минуту они уже тысячами кружили над берегом, освещая все пространство вокруг. Мы, как замороженные, следили за их полетом. Вдруг, Олег, дернулся и крепко схватил меня за предплечье, указывая рукой на воду. Водоросли у берега стали шевелиться, подниматься из воды. Теперь я видел, что это не водоросли вовсе, а длинные зеленые волосы тех самых девушек, о которых говорила Таня. Они медленно вставали из воды. Блестящие капельки потоками стекали по обнаженным телам. Таня отстранила нас с Олегом и сделала несколько шагов навстречу нимфам. Они дружно окружали ее, трогали волосы, гладили по коже. Берег наполнился их веселым звонким смехом. Все они были небольшого роста, почти по плечо Татьяне, с зелеными длинными волосами и зеленоватой кожей. Глаза их издавали такое же зеленое свечение, как маленькие жучки, тучами летающие над головой. Я насчитал уже больше двух десятков нимф, но они все продолжали выходить из воды, обступая Таню. Вдруг, еле заметное свечение в глубине озера взорвалось ярким лучом, уходящим в небо, и брызги воды окатили нас с ног до головы. Все нимфы разбежались в стороны и встали по сторонам от Тани, образуя как бы живой коридор. Из воды медленно выходила еще одна нимфа. Она была гораздо выше своих сородичей, с такими же длинными зелеными волосами, украшенными синим венком.

Вот только кожа у нее была самая обычная. Нежная розовая кожа молодой женщины. Мне сразу бросилась в глаза ее красивое лицо, нежные сочные груди, и стройные ножки. Нимфа медленно прошествовала по траве к Татьяне. Она обошла ее по кругу, как бы изучая, потом остановилась прямо напротив, и пристальным взглядом посмотрела Тане в глаза.

— Хороша! — произнесла она, наконец, — Очень даже хороша! Эти с тобой? — легкий кивок в нашу сторону. Таня обернулась к нам, и я увидел в ее взгляде испуг.

— Да, — сказала она, снова глядя в глаза нимфе.

— Что же, очень кстати. Мужчины здесь не частые гости.

Легкий смешок пробежал по рядам зеленых нимф.

— Давай познакомимся. Мое имя Лия. И я их королева, — она сказала это, обращаясь только к Татьяне.

— Меня зовут Таня, — услышал я тихий ответ.

— Зачем ты пришла сюда? — спросила Лия, не сводя глаз с Таниной груди.

— Я думала, вы сможете помочь нам.

— Помочь? — Лия засмеялась, вызывая очередной приступ смеха у остальных нимф, — Чем же мы можем тебе помочь? — Она отвернулась от Тани и медленно стала отходить к воде.

— Наши друзья попали в беду, — в отчаянии крикнула Таня, — только вы можете нам помочь, иначе нас ждет гибель.

— Да! Ждет! — Лия резко повернулась к Тане, — Вас всех ждет гибель! Вы знали куда шли. Сами хотели! Я ничем не смогу вам помочь в любом случае.

За спиной снова начали свирепо скрипеть деревья, вызывая дрожь во всем теле. Таня оглянулась на нас, и медленно осела на землю, закрыв лицо руками. Она тихо плакала, потеряв всякую надежду, а нимфы вокруг что-то радостно щебетали. Я поймал взгляд одной из зеленых девушек, и она в ответ показала мне длиннющий язык.

— Впрочем! — громогласно прервала общий гомон Лия, — Я готова отдать вашу судьбу на твое усмотрение, если ты согласишься на одно мое предложение.

Таня убрала руки от заплаканного лица и заинтересованно подняла взгляд на королеву.

— Мы живем в этом озере очень давно, покидая его только для развлечений с такими вот неугомонными путниками. И еще никто никогда не уходил отсюда живым. Мы феи этого озера и должны охранять его от лишних глаз.

— Неяды, — тихо прошептал Олег.

— Называйте, как хотите, но учтите, что еще одно слово, и я отдам вас на развлечения нашему лесу, — кинув злобный взгляд на Олега проговорила королева и деревья за нашей спиной снова зашевелились.

— Мы жительницы другого мира, — продолжала Лия, — мира недоступного для понимая людей. Но издревне повелось так, что руководить этим миром может только человек. Эти неугомонные существа, — она взмахнула рукой, указывая на зеленых девушек, — слишком легкомысленны. Именно поэтому королевой всегда становится женщина вашего мира. Я тоже была человеком, пока добровольно не согласилась прийти в это царство. Но всему свое время. Я правлю ими уже 20 лет и ужасно от них устала. Поэтому я даю тебе право выбора. Ты можешь сменить меня, перейдя в мир фей и самой распорядиться судьбой своих друзей, либо я распоряжусь вашей судьбой сама. А у меня, отнюдь, нет настроения отпускать вас живыми. Решай.

Таня обернулась, глядя на нас круглыми от ужаса глазами. Я хотел ей, что-нибудь сказать, но

не смог найти слов. Я не хотел, чтобы она жертвовала своей жизнью ради нас. Но если она откажется, то все равно мы все погибнем.

— Твое решение? — настойчиво повторила Королева, — грозно глядя на Таню. Я почувствовал, что если она сейчас услышит отказ, наша участь свершится моментально. Страшно было даже думать о том, в какой форме это произойдет. Я боялся оглядываться на деревья за спиной. Таня молчала.

— Как хочешь! — Королева щелкнула пальцами, — тогда

— Я согласна! — в отчаянии выкрикнула Таня.

Лия расплылась в улыбке.

— Вот это совсем другое дело, милая моя! — Она подошла к Тане, — ты будешь прекрасной королевой, я знаю это. Ты забудешь мир людей и окунешься в наши сказочные заботы с головой. А они, — Лия вновь показала рукой на фей, — будут исполнять малейшие твои желания, при условии, что ты будешь о них достойно заботиться. Поверь, это весело. Весь лес к твоим услугам. Ты можешь делать все, что хочешь, кроме одного. Это табу я расскажу тебе после ритуала, потому что о нем может знать только королева. Девочки, приготовьте ее!

Нимфы моментально кинулись к Тане, подхватили ее на руки и уложили в воду у берега. Я видел, как они обильно мажут ее тело и волосы зеленой тиной, поднятой со дна, массируют ей ноги, руки и грудь. Королева молча следила за их приготовлениями. Часть нимф по-прежнему ждали процедуры в стороне. Одна из них, та, что показывала мне язык, медленно приблизилась к королеве и что-то пропела ей звонким голосом на ухо. Королева оглянулась на нас с Олегом. И с иронической усмешкой кивнула фее. Та с радостью вернулась к подружкам, и они всей гурьбой рванулись к нам, весело щебеча.

— Не бойтесь, — рассмеялась Королева, — девочки просто хотят поиграть. Им скучно.

Нимфы остановились в шаге от нас и принялись рассматривать. Они обходили нас вокруг, внимательно разглядывали наши тела. Одна из них вдруг больно ущипнула меня за нос и от неожиданности я вскрикнул. Фей это очень развеселило. Теперь они, уже не боясь, щупали нас. Я чувствовал десятки прикосновений, шлепков и щипаний по всему телу. От их постоянного смеха и звонкого щебетания, кружилась голова. Чья-то хваткая ручка сильно сжала мой член, который стал моментально твердеть. Кто-то из фей провел языком по моему животу, и у них тут же началась новая игра. Теперь они все стали играть языками. Языки у них были очень длинные, сантиметров по семь, и скользкие. Я попытался вырваться, но только потерял равновесие

и упал на землю. Облизывание продолжилось и на земле. Прямо передо мной появилось симпатичное личико нимфы. Она легонько лизнула мои губы и хихикнула. Я почувствовал, что мой член погрузился в какую-то прохладную влагу, и тут же раздался громкий хор тоненьких голосков, спорящих о чем-то. Нимфа, разглядывающая мое лицо поднялась, и теперь я увидел, что одна зеленая девушка, закатив глаза, скачет на моем члене. Остальные радостно суетятся вокруг. Кто-то толкнул находчивую фею вперед, и она упала прямо мне на грудь. Но член недолго оставался свободным. Практически сразу же кто-то снова уселся на него. Я притянул лежащую на груди фею к себе и впился губами в ее прохладный сосок. Она застонала и прижалась ко мне еще сильнее. В это время послышался властный голос Королевы:

— Хватит! Все сюда!

Всех девушек как ветром сдуло. Я лежал на земле с торчащим членом, а рядом с таким же

видом стоял Олег. Нимфы снова выстроились в два ряда возле королевы. И только иногда некоторые из них с улыбкой поворачивались в нашу сторону.

— Наигрались? — обратилась к ним королева, — Теперь за дело. Ведите ее.

Таня стояла по пояс в воде. В ее волосы были красиво вплетены зеленые фосфоресцирующие водоросли, а шею украшало ожерелье из черного жемчуга. Подхватив Таню под руки, нимфы не спеша вывели ее из воды, и провели вдоль строя к королеве.

— Какая ты сладкая! — королева обошла Таню по кругу, любуясь ее телом, и слегка шлепнула ладошкой по попке, — из тебя получится настоящая королева. Но у королевы должно быть еще одно, немаловажное для фей качество, помимо красоты.

Она наклонилась к Тане, обхватив ее за талию, и прошептала на ушко:

— Страсть! Ты знаешь, что это такое?

Таня молча кивнула, с тревогой глядя в глаза королеве.

— Хм, — произнесла та, — что-то сомнительно. Хотя, то, что ты делала в бассейне с твоими жеребцами, внушает доверие. Из-за этого я на тебя и обратила внимание.

Королева на секунду задумалась, теребя пальчиками сосок.

— Ладно. Обычай требует, чтобы кандидат заслужил звание королевы! — она еще раз сильно шлепнула Таню по попе и села на траву, откинувшись назад, и расставив ноги в стороны.

— Приступай! — коротко скомандовала она. Таня непонимающе опустила на нее глаза.

— Что ты стоишь как истукан? Приступай, пока я не придумала для тебя задание поинтереснее!

— Что я должна делать? — тихо спросила Таня, оглядываясь по сторонам.

— Вот это да! — засмеялась Королева, — Тебе еще и объяснять надо? На колени!

Таня послушно опустилась перед ней на колени.

— Ты что никогда не ласкала девушку? — Королева в изумлении округлила глаза.

Таня с ужасом покачала головой. Кажется, до нее дошло, что от нее хотят.

— В таком случае, милая тебе здорово не повезло, — Лия расхохоталась, — во-первых в том, что тебе придется отныне все время проводить в окружении только вот этих милых девушек с острыми язычками, а во-вторых, в том, что я предпочитаю только девушек, и в данный момент я требую, чтобы твой язык немедленно принялся за дело! — лицо королевы стало строгим, — Иначе, я придумаю тебе такое задание, что ты будешь проклинать все на свете. Она шире развела ноги. Таня медленно на четвереньках приблизилась к ее промежности. Королева внимательно смотрела за ее движениями. Таня высунула розовенький язычок и слегка лизнула темные половые губки Королевы.

— Так! Ну, что ж, для начала неплохо. Что еще умеешь?

Таня слегка пощекотала кончиком языка, выглянувший наружу клитор.

— О-у-у, вот это уже лучше, но, давай отложим прелюдии. Ты итак уже слишком возбудила меня своей голой попкой.

С этими словами королева притянула Таню за волосы, заставляя ее прильнуть к влажной промежности. Из рта королевы вырвался стон удовольствия.

— Ну, хватит лизать меня! Высунь язык! Засунь его глубже! Ох, да! Вот уже лучше. Вот так! — она двумя руками держала Таню за волосы, двигая ее головой по своей вагине. Таня даже не пыталась сопротивляться, только изредка отрывалась от обхвативших ее лицо половых губ, чтобы вдохнуть немного воздуха.

— О да! Да! Какая ты молодец! — королева ни на секунду не отпускала голову Тани. Когда та

пыталась оторваться от нее, то с новой силой оказывалась притянута за волосы и с хлюпаньем углублялась языком в вагину.

Королева тяжело дышала. Она закинула обе ножки на спину Тане, зажав ее голову бедрами, и откинулась назад, выгнув спину, и уперевшись головой о землю. Сначала громкий стон, а позже какой-то тонкий писк вырвался из ее широко открытого рта. Крепко сжимая бедрами голову Тани, королева перевернулась на живот и стала бить кулаками по траве, неистово рыча. Таня перевернулась вместе с ней и теперь лежала на спине между ног королевы, раскинув разгоряченное тело по траве. Королева сделала еще несколько судорожных движений и расслабила бедра. Таня выскользнула из-под нее, жадно хватая воздух. Все ее лицо было залито выделениями. Почти минуту на поляне была тишина, прерываемая легким постанываем королевы, и тяжелым дыханием Тани.

— Ну что, девочки, мне кажется, я оставляю вас в надежных руках, — произнесла Лия, растягиваясь на траве и лаская пальчиком набухший клитор. Нимфы в нетерпении перетаптывались с ноги на ногу. Видно было, что увиденное очень возбудило их, — Ты просто умница, девочка! Для дебюта это было шикарно.

Таня только смущенно улыбнулась, облизывая губы.

— Ну-ка, покажи язычок! — попросила королева, — О, теперь я понимаю, в чем дело. Ты уже начала превращаться. Это говорит только о том, что мой выбор оказался верным.

Язык у Тани действительно стал каким-то неестественно длинным, как у той нимфы, что дразнила меня.

— Что же, милая, ты достойно прошла испытание, — сказала королева, вставая на ноги, — не будем откладывать неизбежное. Но запомни одно правило, что я обещала тебе рассказать, — и она наклонилась к Тане, сказав ей что-то на ушко.

— Теперь пойдём.

Она подошла к Татьяне и взяла ее за руку. Нимфы расступились, давая девушкам пройти к озеру. Они медленно заходили в воду, сначала по колено, затем по пояс. Вот уже и плечи скрылись в темной глади, и через мгновение вода сомкнулась над их головами. Все нимфы терпеливо ждали, уставив взгляд на редкие волны, оставленные Таней и королевой на поверхности воды. Через несколько минут сильная вспышка вырвалась откуда-то с темного дна, на мгновение осветив все озеро и небо над ним, и я увидел ее. Таня буквально парила над водой, освещенная колдовским зеленым светом. На голове у нее теперь был изумрудный сверкающий венец, волосы приобрели зеленый оттенок. Она медленно приближалась к берегу, легко ступая по воде. Все нимфы дружно опустили на колени и пригнулись к траве. Королева медленно прошла между ними, направляясь к нам с Олегом. Она двигалась очень грациозно, шла словно по воздуху, практически не касаясь травы. Невозможно передать насколько я был заворожен ее движениями. Приблизившись к нам на расстояние двух шагов, она остановилась.

— На колени; — тихо произнесла Таня, глядя себе под ноги. Мы с Олегом переглянулись.

— Я не люблю повторять! — Таня подняла на нас полные ненависти глаза.

Краем глаза я заметил, что Олег начал оседать, опускаясь на колени. Таня перевела на меня вопросительный взгляд, и я не смог ей противиться.

— Итак, — сказала она, подходя ко мне в плотную, так что ее промежность оказалась прямо у

моего лица, — что же мне с вами делать?

Таня запустила пальцы в мои волосы и слегка притянула голову к себе, заставляя прильнуть к ее влажным половым губкам.

— Отпускать Вас я не хочу; да и не могу. Будет лучше, если вы навсегда останетесь в этом лесу, — она отстранилась и, взяв меня за подбородок, внимательно посмотрела в глаза, — превращу вас в деревья, чтобы вы двести лет стояли на этой поляне, глядя на луну.

Я с ужасом смотрел в ее глаза и больше не видел там Таню. Теперь это была настоящая королева. Даже лицо приобрело другие черты: жесткие, властные. В них больше не было растерянного страха. Теперь этот страх читался, наверное, на моем лице.

— Или просто убить вас? Затрахать до смерти? Выпить всю вашу энергию? Превратить в обычные тени?

Она немного помолчала, разглядывая нас.

— Идите за мной, — Таня обошла нас сзади и с силой толкнула в спины, заставляя подняться и сделать несколько шагов вперед. Мы пошли к озеру.

— Смотрите! — Таня вскинула руку, указывая нам на воду. На воде, или вернее даже под водой, мы увидели Антона с Настей. Они были полупрозрачны, словно отражения. Их голые тела извивались в безуспешных попытках вырваться из невидимого плена. Настя умоляюще смотрела на Таню. Ее губы шевелились, но звуков слышно не было. А Антон молча смотрел прямо мне в глаза. Его взгляд лучше всяких слов выражал ужас, царящий сейчас в его душе.

— Скоро вы присоединитесь к ним, — услышал я голос новоиспеченной королевы.

— За что? — тихо прошептал я.

— Ах, за что? — закричала Таня, наступая на меня, — за то, что я на веки должна теперь остаться в этом болоте! За то, что жизнь моя закончилась! Если я отпущу вас, лес никогда не простит мне этого и я не смогу найти себе преемницу. А если вы превратитесь в тени, у меня будет шанс покинуть это место. Вот за что, миленький мой! Это и было главное условие соглашения.

— Таня, — попытался вступить в диалог Олег.

— Я тебе не Таня! Королева! Отныне я твоя королева и не смей обращаться ко мне по другому! А ты мой поданный! Нет, ты мой раб! И я буду делать с тобой все что захочу, — она задумалась, сверкая злыми глазами, — и как добрая Королева, я дарю тебя своим девочкам. Они уже заждались.

Нимфы моментально вскочили с колен и замерли, вопросительно глядя на свою новую королеву.

— Берите! Это мой подарок! — кивнула им Таня.

Олег с ужасом шагнул назад, но был тут же схвачен в объятья десятка рук. Нимфы окружили его плотным кольцом. Одна из них схватила Олега рукой за член и потащила к лесу. Он вскрикнул от боли, но сопротивляться было бесполезно. Я видел, как девушки уволокли его к лесу, и повалили на землю.

У воды остались стоять только мы с Таней, да в двух шагах от нас, еще две нимфы, которые не принимали участия в творящейся на поляне оргии.

— Таня, не делай этого, — сказал я, глядя ей в глаза.

— Забудь это имя! — вскрикнула она, — Я королева!

— Нет, ты еще Таня. Я же вижу, — продолжал я.

Таня сделала какое-то неуловимое движение плечами и нимфы, стоящие у нее за спиной

отошли в сторону.

— Таня умерла. Забудь ее, — она говорила теперь намного мягче, и в глазах больше не было ярости, только горечь и тоска, — ты больше никогда ее не увидишь. Теперь есть только я — королева. И может быть это к лучшему.

— Нет, нет… , — поспорил я, — ты не умерла. Ты и есть Таня.

— Она ведь не хотела идти в этот поход, — Таня продолжала говорить, словно не слыша меня, — на работе был завал, дел много, да и предчувствие было… но пошла. Пошла просто для того, чтобы лишний раз побыть вместе, мы ведь так редко виделись. Пошла в надежде, что будет возможность как-нибудь признаться, рассказать наконец-то все. Да просто пошла из-за тебя, потому что любила! И пусть ее больше нет, но ты должен это знать, потому что это ты завел ее сюда, мерзавец! Ты ее убил!

Таня с размаху врезала мне ладонью по щеке, и я отшатнулся, пораженный не столько ударом, сколько услышанным.

— Но теперь ты мой, — произнесла Таня и в ее голосе снова появились властные нотки, — и ты ответишь за все! Девочки, сюда!

Она набросилась на меня, повалив на траву. Едва я хотел приподняться, как тонкие стебли осоки вокруг меня вдруг стали вытягиваться, скручиваться, превращаться в тугие плети, привязывая мои руки и ноги к земле. Я напрягал мышцы со всей силы, но вырваться не получалось. Две улыбающиеся нимфы уже стояли рядом с Таней.

— Не дергайся, малыш, — Таня подошла ко мне и положила ногу на грудь, — просто смиришься со своей участью. Кроме того, — она провела пальцами ножки по животу, — возможно, тебе даже понравится.

Ее ступня накрыла мой член и слегка надавила на него.

— О-о, он уже твердеет, — произнесла она с улыбкой, — давай, дружок, быстрее. У тебя много работы.

Она убрала ногу, и присела рядом со мной, с усмешкой наблюдая, как мой член, пульсируя в такт ударам сердца, набирал силу.

— Ну, что, девочки, кажется он уже готов! — Таня повернулась к нимфам и поманила их пальчиком. Девушки медленно приблизились к нам.

Таня обхватила мой член рукой и приподняла его.

— Садись, — кивнула она одной из них.

Нимфа не спеша присела на корточки надо мной, так что головка моего члена погрузилась в ее маленькую вагину. Она сладко вздохнула и посмотрела на Таню с благодарностью.

— Это все для вас, мои хорошие, — Таня высунула свой длинный язычок и поцеловала фею в губы, — развлекайтесь!

Нимфа полностью села на мой член и застонала, а Татьяна уселась на землю рядом с нами, наблюдая за процессом. У нимфы внутри было очень узко и прохладно. Она слабо раскачивалась на моем члене, прикрыв глаза. Таня не сводила с меня взгляда, наблюдая за реакцией. Я хотел то-то сказать ей, но мне сейчас было настолько хорошо, что даже никакие слова не шли на ум. Я тяжело дышал, глядя как надо мной подпрыгивают полные зеленоватые груди. Нимфа уже освоилась на мне и взяла быстрый темп, громко вскрикивая при каждом скачке. Иногда мой член выскакивал из нее, и она с яростью хватала его рукой и вновь устремляла в свое лоно. Тане эта сцена, очевидно, доставляла огромное удовольствие. Она широко улыбалась, разведя ножки в стороны и играя пальчиком со своим клитором. В

этот момент я увидел прямо над собой вторую фею. Она встала над моей головой, широко расставив ноги. С ее темных половых губок прямо мне на нос упала капелька смазки. Она медленно опустилась на корточки. Ее истекающая вагина оказалась прямо напротив моего лица. Я жадно вдыхал ее аромат, желая дотянуться до губок языком. Нимфа на моем члене перестала скакать, и я услышал звук поцелуя и слабый стон. И тогда сочные половые губы второй нимфы плавно опустились на меня, принимая в себя горячий язык. Я был настолько одурманен все происходящим, что сразу же принялся неистово вылизывать эти губки, гладить языком клитор и проникать им внутрь сладкой дырочки. Она была действительно сладковатой. В это время скачки на моем члене возобновились с новой силой. Стон двух нимф сливался в один. Вагина скользила на моем лице, то находя мой язык, то снова теряя его. Обилие изливаемого на меня сока покрыло все лицо и шею. В какой-то момент я услышал крик и долгий стон и спустя некоторое время мой член вырвался наружу. Тогда, нимфа, сидевшая на моем лице, нагнулась, и я почувствовал, как ее язык стал обвивать головку члена, а ручка жадно водить по его стволу вверх и вниз. А когда еще чья-то рука сильно сжала мои яички, я кончил, выбрасывая вверх струи спермы. Видимо в этот же самый момент кончила и вторая нимфа. Она сжала бедрами мою голову и с силой задвигала хлюпающей вагиной по моему носу. Несколько струек жидкости стекло по моим щекам в траву. Девушка медленно легла на меня грудью, продолжая мелко двигать попкой на моем лице. Она прижалась губами к члену и что-то промурлыкала тоненьким голоском.

— Я рада, что вам понравилось, — услышал я голос Тани. Нимфа медленно перекинула ногу через меня и села на землю рядом. По ее груди и подбородку стекали капельки спермы. Другая нимфа лежала неподалеку, мечтательно глядя в небо. Вдали на поляне происходило что-то невероятное. Олега видно почти не было. Из кучи зеленых тел выглядывали только его ноги. Несколько нимф бессильно лежали на траве, уже удовлетворив свои потребности, а одна яростно скакала на члене, сдавив ручками свои груди и громко постанывая. Все это сопровождалось нескончаемыми стопами

удовольствия и радостным щебетанием. Я отвел глаза и встретился взглядом с Таней. Она сидела на корточках, рядом со мной, внимательно глядя в глаза.

— Он молодец! Хорошо старается! — проследив мой взгляд сказала она, — А тебе понравилось мое наказание?

— Очень, — честно ответил я.

— Я решила! — сказала она, усаживаясь на меня верхом, — Я отпущу вас, так и быть. Пусть этот лес навечно станет моим домом, но вы сможете жить нормальной жизнью.

Таня провела пальчиком по моему лицу, снимая капельку смазки, оставшуюся от нимфы.

— Только пообещай мне, — она легла мне на грудь и прижалась своей щекой к моему лицу, — пообещай, что через два года навестишь меня.

Таня приподнялась надо мной, пристально заглядывая в глаза.

— Я буду ждать тебя, милый мой!

«Я буду ждать тебя, милый мой» — слова, словно далеким эхом, отдавались в моей голове. Я открыл глаза и увидел, что лежу все на том же берегу, только вместо луны, на небе было слепящее солнце. На поляне больше никого не было. Рядом лежала моя раскиданная одежда и карабин. С ужасом я обнаружил, что все мое тело покусано москитами. Быстро одевшись, и обрызгав себя с ног до головы репеллентом, лежащим в кармашке жилета, я осмотрелся. По озеру прокатывались небольшие волны, тихо всплескивая в камыше у берега. Часы

показывали час дня. Я обнаружил в кармане брюк GPSи по нему понял, что нахожусь на том самом озере Сиреновом, к которому мы планировали добраться. Накинув карабин на плече, я обошел всю поляну и прилегающий к ней лес, забрался на небольшое дерево и попытался осмотреть окрестности. Нигде не было ни души. Кричать, я почему-то побоялся. Потом я долго стоял на берегу, всматриваясь в воду, в надежде разглядеть что-нибудь в таинственной глубине, но голод, зуд во всем теле и страх застать ночь в лесу заставили меня двигаться в сторону полянки, где у нас был разбит лагерь. Шел я практически весь оставшийся день, пробиваясь временами сквозь густой кустарник, а иногда натыкаясь на небольшие болота, которые приходилось обходить. Пару раз я видел невдалеке зайцев, которые настороженно замирали, при звуке моих шагов.

Когда я дошел до поляны и, отодвинув рукой последнюю низкую ветку, мешающую обзору, вышел из леса, то замер в недоумении. Папоротника тут больше не было, как и озера с камнями вокруг. Вся поляна была покрыта сухими листьями и невысокой желтой травой. Кое-где на ней росли маленькие деревья и кусты. У одного такого дерева я обнаружил две наши палатки и Антона с фотоаппаратом призывно машущего мне рукой.

— Ну, наконец-то, — сказал он мне, когда я приблизился, — Ты чего так долго. Мы уже изволновались все. Не нашел своих зайцев?

Из палатки показалось лицо Насти.

— Ой, Жень, наконец-то ты вернулся. А дичи, значит, нет?

Я ошалело смотрел на них, пытаюсь взять себя в руки. Они вели себя так, словно ничего не случилось.

— С вами все в порядке? — спросил я Антона.

— Конечно, а что-то должно случиться? У тебя вид ужасный. Где ты был?

— Ребята, нам нужно уходить отсюда как можно быстрее, — сказал я.

Антон и Настя переглянулись.

— Да что случилось то? — спросил Антон взволнованно, — Вечер на носу. Лия с Олегом за дровами пошли. Куда уходить?

— Кто за дровами ушел? — переспросил я.

— Лия и Олег, — медленно повторил Антон, — он смотрел на меня с тревогой, видимо решив, что у меня что-то с головой.

— О-о-о, добытчик вернулся! — услышал я радостный голос Олега за спиной. От леса к нам шли, держав перед собой охапки хвороста, Олег и та самая королева фей, которая заставляла Таню ласкать себя.

— Только что-то добычи не видно, — произнесла она, бросая дрова у моих ног, — Ты чего, Жень? На тебе лица нет. Случилось что?

Она посмотрела на Антона с Настей, но те только пожали плечами.

Наш поход по моему непреклонному требованию мы свернули на следующий же день, к огромному огорчению ребят. Антон вообще разозлился на меня и сказал, что в следующий раз, сам все организует и пойдет со своей группой. Пришлось таинственно поугадать их, что я видел такое, что лучше навсегда забыть дорогу в этот лес. И это была правда. По дороге домой я попросил у Антона фотоаппарат, чтобы посмотреть фотографии. На первой фотографии я увидел всех нас, стоящих на фоне густого леса с рюкзаками за плечами, только вместо Тани рядом со мной стояла улыбающаяся из-под москитной сетки Лия. Пролистывая многочисленные снимки, я снова вспоминал наш переход. Вот знакомые рыжики, найденные

Настей, вот наша первая ночевка и фото утреннего неба, пробивающегося сквозь кроны деревьев, снятого в том месте, где Настя нашла мои ключи. Это было так недавно и так давно. Мне казалось, что с тех пор прошла целая вечность. Вечность любви, похоти и ужаса. Вот фотография поляны. Совсем не такой волшебной, как мы ее увидели. Обычная проплешина в лесу, поросшая мелкими кустами. Несколько фотографий, сделанных Антоном с дерева. Наш лагерь. Лия разжигает огонь. Вот каким запомнится этот поход ребятам. И совсем не таким он стал для меня.

Когда мы приехали в город, унылые ребята разошлись по домам. Поход был закончен на 6 дней раньше, и никто не знал чем теперь себя занять. Веселой оставалась одна только Лия. Казалось, она была даже рада вернуться в город. Она весело предложила собраться в каком-нибудь кафе и поболтать, но все вяло отвергли ее предложение.

— Ну что ж, тогда в другой раз, — пожала плечами она и подмигнула мне на прощанье. Но другого раза не будет. Это я знал точно.

Уже дома, разбирая свой рюкзак, я случайно наткнулся на тоненький синий блокнотик, исписанный ровным почерком. Это был дневник Татьяны Лобачевой, который я теперь частенько перечитываю. И каждый раз в голове снова и снова звучит ее далекий голос: «Я буду ждать тебя, милый мой!»